

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка припимается въ редакціи, при Тобольской духовной семинаріи. **№№ 16 и 17.** Цѣна годовому изданію, съ доставкою и пересылкою, 5 рублей.

16 Августа и 1 Сентября 1885 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайше утвержденный докладъ Святѣйшаго Синода.

Государь Императоръ, въ 29 день іюня 1885 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи викарія донской епархіи епископа аксайскаго *Флавіана* на кафедру епископа люблинскаго, викарія холмско-варшавской епархіи; о бытіи настоятелю посольской церкви нашей въ Константинополѣ, архимандриту *Смарагду* епископомъ ковенскимъ, первымъ викаріемъ литовской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его во епископскій санъ произведено было въ С.-Петербургѣ; о назначеніи на владикавказскую архіерейскую кафедру втораго викарія грузинскаго экзархата епископа *Іосифа*, и въ 12 день іюля 1885 года—о бытіи настоятелю козловскаго Троицкаго монастыря архимандриту *Серафиму* епископомъ аксайскимъ, викаріемъ донской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было также въ г. С.-Петербургѣ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 29 мая—4 іюня 1885 г., за № 1001, по вопросу о томъ, могутъ ли

быть избираемы священно-церковно-служители членами воинских присутствій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го мая сего года за № 2191, съ циркулярнымъ отношеніемъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 5 апрѣля сего года за № 10, слѣдующаго содержания: вслѣдствіе возникшаго вопроса, могутъ ли священно-церковно-служители выбираться членами воинскаго присутствія, которыми дополняется составъ ихъ при дѣйстви въ призывномъ участкѣ (ст. 84 устава), онъ, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, согласно опредѣленія Святѣйшаго Синода и отзыва военнаго министра, счелъ нужнымъ разъяснить, что такъ какъ возлагаемая, по ст. 90 уст. о воин. пов., на уѣздныя и городскія присутствія по воинской повинности занятія не имѣютъ отношенія къ обязанностямъ священнаго сана и пастырскаго служенія, то, въ виду сего, священно-церковно-служители не должны быть избираемы въ означенныя присутствія ни членами отъ призывныхъ участковъ, ни кандидатами къ нимъ. Справка: Въ 1883 г. 24 ноября за № 5877 г. синодальный Оберъ-Прокуроръ предложилъ Святѣйшему Синоду, что министръ внутреннихъ дѣлъ проситъ отзыва по возбужденному вятскимъ губернаторомъ вопросу о томъ, могутъ ли священнослужители быть избираемы земскими собраніями въ уѣздныя по воинской повинности присутствія членами отъ призывныхъ участковъ и кандидатами къ этимъ членамъ. Святѣйшій Синодъ при разсмотрѣніи означеннаго вопроса принялъ въ соображеніе, что возлагаемая по ст. 90 уст. о воин. пов. изд. 1876 г. на уѣздныя и городскія присутствія по воинской повинности занятія не имѣютъ отношенія къ обязанностямъ священнаго сана и пастырскаго служенія. Вслѣдствіе сего, по опредѣленію 31 октября—25 января—12 февраля 1884—85 г., Святѣйшій Синодъ предоставилъ г. синодальному Оберъ-Прокурору сообщить министру внутреннихъ дѣлъ, что, по мнѣнію Святѣйшаго Синода, священнослужители не должны быть избираемы въ уѣздныя по воинской повинности присутствія ни членами отъ призывныхъ участковъ, ни кандидатами къ нимъ, въ виду несоотвѣтствія занятій этихъ присутствій съ обязанностями священнаго сана. Приказали: О содержаніи вышеизъясненнаго циркулярнаго отношенія управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретаря Дурново губернаторамъ по вопросу о томъ, могутъ ли быть избираемы священно-церковно-служители земскими собраніями на должности

членовъ отъ призывныхъ участковъ въ уѣздныя по воинской повинности присутствія и кандидатами къ таковымъ членамъ и объ оказавшемся по справкѣ напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», передавъ для сего редакціи упомянутаго журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія по принятому порядку.

II. Отъ 19-го—29-го іюня 1885 года, за № 1200, о взносахъ съ діаконовъ, не получающихъ казеннаго содержанія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17 мая сего года, за № 6300, о возстановленіи существовавшихъ до 1874 г. взносовъ въ составъ спеціальнаго сбора на пособія духовенству со всѣхъ діаконовъ, не получающихъ казеннаго содержанія, въ томъ числѣ и съ діаконовъ, состоящихъ на псаломщическихъ вакансіяхъ, въ размѣрѣ: съ городскихъ діаконовъ отъ 2 до 5 руб. и съ сельскихъ отъ 1—3 руб. въ годъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что съ причтовъ, получающихъ содержаніе изъ казны, производится 2% вычетъ на пенсіи, что, въ соотвѣтствіе сему, установленъ въ 1866 году спеціальный сборъ съ причтовъ, не получающихъ казеннаго содержанія, для выдачи пособій заштатному городскому и сельскому духовенству, каковой сборъ нынѣ значительно сократился, что діаконы въ настоящее время возстановлены въ составъ церковныхъ причтовъ и что на діаконовъ и вдовъ ихъ распространено съ 1880 года право на полученіе, за 35-тилѣтнюю епархіальную службу, установленныхъ пенсій, безъ отношенія къ тому, получали ли они во время служенія содержаніе изъ казны, или таковымъ не пользовались, Св. Синодъ находитъ справедливымъ привлечь ко взносамъ въ спеціальный сборъ на воспособленіе духовенству, въ соотвѣтствіе съ діаконами, получающими казенное содержаніе и уплачивающими изъ онаго 2% въ пенсіонный кредитъ духовнаго вѣдомства, всѣхъ діаконовъ, которые не пользуются содержаніемъ отъ казны, безъ отношенія къ тому, будутъ ли они занимать штатныя діаконыя мѣста, или состоять на вакансіяхъ псаломщиковъ, такъ какъ всѣмъ діаконамъ предоставлено право на пенсію изъ казны, по прослуженіи 35 лѣтъ. Велѣдствіе сего, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: возстановить существовавшіе до 1874 года взносы въ составъ спеціальнаго сбора со всѣхъ діаконовъ, не получающихъ казеннаго содержанія, въ томъ числѣ и съ діаконовъ, состоящихъ на псаломщическихъ вакан-

сіяхъ, установивъ размѣры этихъ взносов; для городскихъ діаконовъ отъ 2 руб. до 5 руб. и для сельскихъ отъ 1 до 3 руб. въ годъ, предоставивъ затѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ опредѣлить размѣръ этого сбора въ частности для діаконовъ каждаго изъ приходовъ вѣренныхъ имъ епархій; о чемъ, для зависящихъ со стороны епархіальныхъ преосвященныхъ распоряженій, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на имя Его Преосвященства,

отъ 28 іюня с. г. за № 8273.

По случаю увеличивающихся государственныхъ потребностей и протекающей отсюда необходимости въ увеличеніи государственныхъ доходовъ, необходимыхъ для удовлетворенія этихъ потребностей, по внесенному Министромъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ представленію, воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе объ установленіи новаго источника доходовъ государственнаго казначейства, именно о сборѣ въ пользу казны съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Сущность этого новаго законоположенія, изложеннаго въ Высочайше утвержденныхъ, въ 20 день минувшаго мая, мнѣніи Государственнаго Совѣта и положеніи о семъ сборѣ, заключается, главнымъ образомъ, въ слѣдующихъ пунктахъ названныхъ законоположеній.

п. II: мнѣніи Государственнаго Совѣта: по воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія положенія о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, привести въ дѣйствіе сіе положеніе съ 1 іюля 1885 года, съ тѣмъ, чтобы устанавливаемый сборъ не распространялся на тѣ купоны отъ % бумагъ, срокъ оплаты коихъ наступитъ раньше означеннаго числа, а также на тѣ % по текущимъ счетамъ и другимъ внесеннымъ въ кредитныя учрежденія вкладкамъ, которые могутъ причитаться вкладчикамъ за прежнее, до 1 января 1885 года, время; п. III: не привлекая, временно, къ обложенію доходовъ, доставляемыхъ акціями желѣзныхъ дорогъ и закладными листами центральнаго поземельнаго банка, предоставить Министру Финансовъ внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта предположенія о порядкѣ обложенія упомянутыхъ доходовъ;

п. V: предоставить Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, въ вѣдомствѣ коихъ состоятъ капиталы, какъ получившіе специальное назначеніе, такъ и служащіе къ удовлетворенію потребностей ученыхъ, учебныхъ и благотворительныхъ учреждений, а равно учреждений церковныхъ и духовнаго вѣдомства, внести на разсмотрѣніе въ установленномъ порядкѣ, соображенія о размѣрѣ постоянныхъ изъ государственнаго казначейства пособій, для возмѣщенія упомянутымъ вѣдомствамъ тѣхъ средствъ, которыхъ они должны будутъ лишиться, вслѣдствіе обложенія налогомъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, и которыя имъ необходимы для покрытія отнесенныхъ на эти средства расходовъ.

Въ положеніи объ означенномъ сборѣ, между прочимъ, изображено:

ст. 1. Сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ взимается въ размѣрѣ пяти процентовъ: а) съ доходовъ отъ $\frac{0}{0}$ бумагъ—государственныхъ, общественныхъ и частныхъ всѣхъ наименованій, и б) съ доходовъ, доставляемыхъ вкладами на текущей счетъ и другими процентными вкладками, внесенными въ банки государственные, общественные и акціонерные и общества взаимнаго кредита.

ст. 2. Обложенію не подлежатъ: а) проценты по бумагамъ, изъятымъ условіями ихъ выпусковъ отъ платежа налоговъ; б) проценты по вкладкамъ въ государственномъ банкѣ, оставшимся отъ бывшаго коммерческаго банка, а равно по вкладкамъ, внесеннымъ въ сберегательныя кассы, ссудо-сберегательныя товарищества и сельскіе банки; в) доходы по акціямъ и паямъ промышленныхъ и торговыхъ обществъ, облагаемыхъ на особыхъ основаніяхъ,

и ст. 3. Сборъ съ доходовъ отъ государственныхъ $\frac{0}{0}$ бумагъ взимается или посредствомъ удержанія суммы налога при выплатѣ процентовъ и выигрышей или же въ видѣ соотвѣтственной скидки при приѣмѣ купоновъ въ казенные платежи.

Такимъ образомъ, въ силу приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, съ 1 іюля 1885 г., государственнымъ банкомъ, его конторами и отдѣленіями, губернскими и уѣздными казначействами, а также частными банками, конторами и всякими другими учрежденіями, производящими уплату $\frac{0}{0}$ по бумагамъ, при выдачѣ причитающихся на срокъ съ 1 іюля текущаго года, и на послѣдующіе сроки, процентовъ по купонамъ государственныхъ, а также частныхъ обществъ и учреждений бумагъ, подлежащихъ обложенію вышеозначеннымъ сборомъ, будетъ удерживаться въ пользу казны по

пяти процентов со всей суммы причитающихся процентов безсрочно. Но какъ въ различныхъ учрежденіяхъ всѣхъ вѣдомствъ имѣются капиталы, имѣющіе особое специальное назначеніе или служащіе къ удовлетворенію потребностей ученыхъ, учебныхъ и благотворительныхъ и съ потерю известной части процентовъ по такимъ капиталамъ, могло бы встрѣтиться затрудненіе на дальнѣйшее время въ удовлетвореніи тѣхъ потребностей, на кои тѣ капиталы предназначены, то вышеприведеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ предполагается возмѣщать для такихъ учреждений особымъ пособіемъ изъ государственнаго казначейства ту потерю, каковую они понесутъ вслѣдствіе удержанія 5% съ доходовъ, получаемыхъ ими по вышеозначеннымъ % бумагамъ; для чего и предоставлено Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями внести въ Государственный Совѣтъ свои соображенія по тѣмъ % бумагамъ. При этомъ, по бывшемъ въ Государственномъ Совѣтѣ разсужденіи по этому послѣднему предмету было установлено, что возмѣщеніе изъ государственнаго казначейства имѣющихъ быть удерживаемыми съ 1 іюля 1885 г. 5% съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, имѣющихъ специальное назначеніе, или служащихъ къ удовлетворенію потребностей ученыхъ, учебныхъ и благотворительныхъ, должно распространяться только на тѣ капиталы, которыми каждое учрежденіе владѣло именно 1 іюля 1885 года; по тѣмъ же капиталамъ, которые будутъ приобретаемы учрежденіями какимъ бы то ни было путемъ (посредствомъ ли покупки % бумагъ на свободныя суммы, или путемъ пожертвованій, завѣщаній и т. д.) и для какой бы то ни было цѣли (для учрежденія ли стипендій, содержанія церквей и причтовъ, или для какой либо другой благотворительной, ученой или учебной цѣли) послѣ 1 іюля 1885 года, возмѣщеніе потерь, какія понесутъ учрежденія отъ удержанія 5% съ дохода, приносимаго капиталомъ, приобретеннымъ послѣ этого срока, не предполагается, такъ какъ при всякомъ полученіи % бумагъ послѣ 1 іюля 1885 года всякимъ учрежденіемъ будетъ имѣться въ виду законъ о вычетѣ изъ % съ этихъ бумагъ 5% въ пользу государственнаго казначейства.

Вслѣдствіе изложеннаго и принимая во вниманіе, что многоразличныя учрежденія духовнаго вѣдомства, какъ - то: консисторіи съ епархіальными попечительствами, архіерейскіе дома, лавры, мужскіе и женскіе монастыри и общины, соборы, приходскія церкви, и состоящія при нихъ попечительства, церковно-приходскія школы, пріюты, богадѣльни и другія благоотво-

рительныя учрежденія, кассы эмеритальныхъ, взаимовспомогательныхъ, ссудо-сберегательныхъ и т. под. епархіальныхъ обществъ, свѣчные епархіальные заводы, духовно-учебныя заведенія: академіи, семинаріи, мужскія и женскія духовныя училища, церковныя братства, миссіонерскія общества и всякія другія, состояція въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ, учрежденія имѣють капиталы, обращенные въ $\%$ бумаги, или помѣщенные въ банки на текущіе счета для приращенія изъ $\%$, и что, согласно п. V вышеприведеннаго Высочайше утвержденнаго 20 мая сего года мнѣнія Государственнаго Совѣта, для возмѣщенія этимъ учреждениямъ потери, которую они должны понести отъ обложенія 5 $\%$ сборомъ дохода отъ ихъ денежныхъ капиталовъ, можетъ быть исходатайствовано равное таковой потерѣ постоянное пособіе изъ казны, между тѣмъ въ центральномъ управленіи Святѣйшаго Синода не имѣется свѣдѣній о капиталахъ, принадлежащихъ епархіальнымъ учреждениямъ,—имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе, чтобы: во 1-хъ, всѣ духовно-учебныя заведенія, состояція во ввѣренной Вамъ епархіи—духовныя академіи, семинаріи съ подвѣдомственными имъ духовными мужскими училищами и женскія духовныя училища, состояція подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, доставили прямо отъ себя въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, по прилагаемой при семъ формѣ, свѣдѣнія о всякихъ $\%$ бумагахъ, состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи 1-го іюля сего года; 2) чтобы всѣ прочія вышепоименованныя учрежденія духовнаго вѣдомства, находяціяся въ подвѣдомственной Вамъ епархіи, доставили мѣстной консисторіи подробныя и точныя свѣдѣнія о принадлежащихъ имъ капиталахъ, имѣющихся у нихъ къ 1 іюля с. г.; а консисторія, составивъ изъ этихъ свѣдѣній общую по епархіи вѣдомость, согласно прилагаемой формѣ, доставила бы таковую въ возможно непродолжительномъ времени въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, и 3) Чтобы для большаго и удобнѣйшаго ознакомленія духовныхъ учреждений и лицъ съ этимъ распоряженіемъ, таковое, кромѣ оффиціальнаго сообщенія о немъ тѣмъ учреждениямъ и лицамъ черезъ благочинныхъ (съ возможнымъ распространеніемъ образцовъ циркуляра и вѣдомости) было бы опубликовано въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, если таковыя издаются во ввѣренной Вамъ епархіи.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что: а) въ настоящемъ случаѣ требуются свѣдѣнія о всѣхъ процентныхъ бумагахъ, имѣющихся

въ каждомъ учрежденіи, для болѣе точнаго опредѣленія какія изъ нихъ подлежатъ обложенію и какія должны быть изъяты отъ обложенія % и б) что по тѣмъ процентнымъ бумагамъ, о которыхъ въ настоящемъ случаѣ какимъ либо учрежденіемъ не будетъ доведено до свѣдѣнія Центрального Управленія духовнаго вѣдомства и о которыхъ, слѣдовательно, сіе послѣднее лишено будетъ возможности представить Государственному Совѣту требуемыя п. 5 вышеприведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта свѣдѣнія и соображенія, вышеозначенный налогъ въ размѣрѣ 5% съ приносимаго ими дохода будетъ взиматься въ пользу казны съ 1 іюля сего года безъ всякаго вознагражденія того учрежденія за эту потерю части дохода по тѣмъ бумагамъ.

Подлинное подписалъ Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. Побѣдоносцевъ.

Къ циркулярному отношенію за № 8273.

ФОРМА ВѢДОМОСТИ

о капиталахъ, принадлежащихъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства въ № епархіи, къ 1 іюля 1885 года.

№ по порядку.	Названіе учреждений, которымъ принадлежатъ капиталы.	Наименованіе % бумагъ, въ которыхъ находятся капиталы, или банковыхъ учрежденій, куда внесены капиталы.	Сумма капиталовъ.		Сумма ежегоднаго дохода.		Размѣръ вновь установленнаго налога.		На что обращаются доходы отъ капиталовъ.
			Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
1	Камеральный № соборъ.	5% билетъ государственнаго банка выпуска 1861 г. за № . . .	5000	—	250	—	12	50	На содержаніе причта.
		На текущемъ счету № отдѣленія государственнаго банка изъ 3% годовыхъ	1500	—	45	—	2	25	На церковн. потребности
2	Рождество Богородичный № монастырь въ № уѣздѣ.	5% облигаціи Восточнаго займа: 1-го выпуска за №	10000	—	500	—	25	—	На содерж. монастыря.

		3-го выпуска за №№	1000	—	50	—	2	50	На содерж. больничнаго приюта.
		5% облигаци Московскаго городского кредитнаго общества за №№	3000	—	150	—	7	50	На содержание при монастырѣ школы.
3	Духовная семинарія.	Облигаци 3-го Восточнаго займа за №№	10000	—	500	—	25	—	
		Въ № городскомъ общественномъ банкѣ на вѣчное время изъ 6% годовыхъ	3000	—	180	—	9	—	На содержание стипендіатовъ, или пособіе бѣднымъ ученикамъ или на бібліотеку.
4	Михаило-Архангельская церковь въ № селѣ, № уѣздѣ и т. д.	4% непрерывно доходный билетъ государственной комиссіи погашенія долговъ за №	5750	50	230	2	11	50	На содержание причта или церкви и т. д.

Съ подлиннымъ свѣрять: столоначальникъ *Н. Земляницинъ.*

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

На прошеніи одного изъ псаломщиковъ Его Преосвященству благоугодно было наложить слѣдующую резолюцію: потребовать отзывъ мѣстнаго священника и благочиннаго о поведеніи и способности къ псаломщической должности просителя; напечатать въ епарх. вѣдом., чтобы подобные

просители являлись ко мнѣ съ поименованными отзывами. Благочинный долженъ испытать ищущихъ посвященія въ стихарь или окончательнаго опредѣленія на мѣста псаломщиковъ въ знаніи краткаго катихизиса, нотнаго по обиходу пѣнія, письмоводства церковнаго, отчетливаго чтенія и надлежащаго знанія всего круга службъ церковныхъ и отзывъ обо всемъ этомъ прилагать къ прошеніямъ.

Епархіальныя извѣстія.

Государь Императоръ, согласно удостоенію кавалерской думы, въ 3 день февраля 1885 года, Высочайше соизволилъ на награжденіе орденомъ св. Анны 3-й степени по статуту сего ордена: Петропавловскаго уѣзда, церкви прихода Кабановскаго, священника Льва *Андреева*.

При служеніи Его Преосвященства въ Абалакскомъ Знаменскомъ монастырѣ, въ Успенскомъ Кааедральномъ соборѣ и Тобольск. Знаменскомъ монастырѣ рукоположены во священника слѣдующія лица:

6-го іюля воспитанникъ тоб. духовн. семинаріи Алексѣй Васильевъ въ приходъ Вагайскій, тоб. округа.

8 іюля воспитанникъ той же семинаріи Алексѣй Парышевъ въ приходъ Пятковскій, ялут. округа.

9-го іюля учитель тоб. духовн. училища Алексѣй Гусевъ къ граду-Павлодарской Флоро-Лаврской церкви.

О Т Ч Е Т Ъ

ТОБОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО КОМИТЕТА, ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕН-
НАГО ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

За 1884 годъ.

І. Составъ Комитета.

Предсѣдатель преосвященный Василій, епископъ тобольскій и сибирскій; товарищъ предсѣдателя, тобольскій губернаторъ тайный совѣтникъ Владиміръ Андреевичъ Лысогорскій и члены: управляющій тобольскою казенною палатою, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Василій Петровичъ Неудачинъ; ректоръ тобольской духовной семинаріи, протоіерей Петръ Димитріевичъ Головинъ; протоіерей тобольскаго кааедральнаго собора Ми-

хайль Алексѣевичъ Тверитинъ; протоіерей градо-тобольской воскресенской церкви Петръ Александровичъ Поповъ; тобольскіе купцы: Михаилъ Даниловичъ Плотниковъ и Иванъ Николаевичъ Корниловъ; тобольскій мѣщанинъ Иванъ Θεодоровичъ Александровъ, казначей, купецъ Семень Ивановичъ Бронниковъ и дѣлопроизводитель, священ. Вячеславъ Глубоковскій.

II. Обзоръ дѣйствій Комитета.

1884 годъ былъ тринадцатымъ годомъ существованія Тобольскаго отдѣленія православнаго Миссіонерскаго общества. Осчастливленный въ минувшемъ 1883 году Высочайшею благодарностію и вниманіемъ отъ Ея Величества, Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны, Августѣйшей покровительницы Миссіонерскаго общества, Комитетъ, согласно уставу сего общества, озабоченъ былъ, какъ изысканіемъ матеріальныхъ средствъ потребныхъ на содержаніе Обдорской и Сургутской Миссій и состоящихъ на службѣ при нихъ лицъ, такъ и привлеченіемъ достойныхъ кандидатовъ священства, которые бы могли съ пользою и преданностію служить Миссіонерскому дѣлу. Для сего, по распоряженію Епархіальнаго начальства, почти во всѣхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ Россійскихъ губерній были отпечатаны приглашенія лицамъ, имѣющимъ санъ священства, поступить на службу въ Обдорскую и Сургутскую Миссии съ означеніемъ въ сихъ приглашеніяхъ нескучнаго матеріальнаго обезпеченія миссіонерамъ. Но къ сожалѣнію пока еще никто не откликнулся на означенный призывъ, вѣроятно по отдаленности Сургутскаго и Обдорскаго краевъ отъ внутреннихъ губерній Россіи и по суровости въ сихъ мѣстностяхъ климата. Въ отчетномъ году Комитетомъ также обращено было вниманіе и на изысканіе средствъ на постройку молитвеннаго дома въ Шурушкарскихъ юртахъ, Березовскаго округа. Такъ отъ сборщика на сей домъ, тобольскаго мѣщанина Ивана Ужинцева получены свѣдѣнія, что имъ собрано пожертвованій отъ благотворителей 628 р. 11½ к.; сверхъ сего пожертвована купцомъ Окуневымъ (деревянная) баржа и имѣются на лицо 500 штукъ тесу и одна тысяча каленаго кирпича; а въ вышеозначенныхъ деньгахъ 250 руб. состоятъ въ капиталѣ мѣстнаго Комитета общества. По дѣлу же постройки въ Шурушкарахъ молитвеннаго дома и при немъ теплаго помѣщенія для временныхъ остановокъ миссіонеровъ, тобольская духовная консисторія увѣдомила Комитетъ такъ: 1) Ежели нѣтъ въ виду такихъ лицъ, которые могли бы принять на себя трудъ и хлопоты по постройкѣ означеннаго

дома, то поручить мѣстному благочинному, священнику Іоанну Сургутекову согласить мѣщанина Ужинцова, занимающагося сборомъ денегъ на этотъ предметъ, принять на себя означенный трудъ и хлопоты, и посовѣтовать ему озаботиться приготовленіемъ матеріаловъ на помянутую постройку и представленіемъ къ Епархіальному начальству плана и фасада на оную, а затѣмъ если будутъ утверждены означенные планъ и фасадъ, приступить къ самой постройкѣ чрезъ подъисканныхъ имъ мастеровъ; о послѣдующемъ же донести Консисторіи, и 2) Объявить ему, Ужинцову, что о замѣнѣ прежняго пригласительнаго листа новымъ, онъ долженъ просить, чрезъ посредство благочиннаго, Комитетъ православнаго Миссіонерскаго общества съ приложеніемъ прежняго листа, если только по соображенію съ планомъ и фасадомъ и съ существующими цѣнами на матеріалы и рабочихъ окажется недостаточно всѣхъ собранныхъ на постройку молитвеннаго дома денегъ.

Общее количество пожертвованій по пригласительнымъ листамъ ежегодно рассылаемымъ отъ Комитета въ числѣ пятисотъ о.о. благочиннымъ епархіи, настоятелямъ церквей и лицамъ другихъ сословій, въ минувшемъ году было менѣе прошедшихъ лѣтъ. Это объясняется конечно почти повсемѣстнымъ неурожаемъ въ губерніи въ послѣдніе годы и дороговизною на всѣ жизненныя потребности. Также число дѣйствительныхъ членовъ общества, обязанныхъ по уставу, вносить ежегодно трехрублевый членскій взносъ тоже умалется.

Изъ лицъ наиболѣе потрудившихся въ сборѣ пожертвованій по пригласительнымъ листамъ, Комитетъ считаетъ священной своею обязанностію отмѣтить, на страницахъ сего отчета имена и фамиліи слѣдующихъ о.о. благочинныхъ: 1) священника Іоанна Тихомирова, представившаго въ Комитетъ съ подписными листами 126 руб. 16 коп., 2) священника Павла Плотникова 118 р. 90 к., 3) священника Александра Елеонскаго 101 р., 4) священника Іліи Варлагова 95 руб. 12 коп., 5) священника Дмитрія Серебренникова 92 р. 51 к., 6) протоіерея Николая Лапина 91 р. 18 к., 7) протоіерея Стефана Бажанова 88 руб. 38 коп., 8) священника Іоанна Кузнецова 83 р. 29 к., 9) священника Платона Вергунова 80 р. 86 к., 10) свящ. Петра Бурова 80 р. 64 к., 11) священ. Льва Андреева 76 р. 34 к., 12) свящ. Никанора Грифцова 68 р. 46 к., 13) священ. Николая Наумова 67 р. 57 к., 14) свящ. Александра Косаткина 66 р. 31 к., 15) свящ. Николая Лапина 66 р. 14 к., 16) свящ. Дмитрія Кузнецова 64

р. 37 к., 17) священ. Василя Караульщикова 63 р. 70 к., 18) священ. Константина Загуменнаго 61 р. 28 к., 19) свящ. Иоанна Сургутскаго 59 р. 7 к., 20) свящ. Иосифа Арзамасова 58 руб. 75 коп., 21) свящ. Павла Поникаровскаго 57 р. 59 к., 22) протоіерея Симеона Софонова 61 руб., 23) свящ. Алексѣя Михайловскаго 54 р. 67 к., 24) протоіерея Евгения Рѣщикова 54 р. 45 к. и 25) свящ. Василя Ушакова 52 р. 65 к. Изъ о.о. настоятелей церквей въ сборѣ пожертвованій оказали услуги Комитету слѣдующіе священники: Андрей Поповъ, Андрей Тихомировъ, Георгій Пасынковъ, Киприанъ Пѣтуховъ, Петръ Поповъ, Алексѣй Тиховъ, Теодоръ Поповъ, Никтополіонъ Карповъ, Иоаннъ Рѣдькинъ, Евгений Софоновъ, Павелъ Александровъ, Алексѣй Шестаковъ, Димитрій Космаковъ, Иоаннъ Лепехинъ, Павелъ Серебрянниковъ, Александръ Соколовъ, Иоаннъ Павлиновъ, Іаговъ Заборовскій, Алексѣй Крыловъ, Василій Баженовъ, Алексѣй Побѣдинскій, Иоаннъ Федюшинъ и особенно о.о. Георгій Волговъ (до 30 руб.) и Стефанъ Наумовъ (до 70 р.) и въ минувшіе годы очень усердно содѣйствовали Комитету въ сборѣ пожертвованій на святое дѣло распространенія вѣры Христовой между язычниками.

Всѣмъ вышеозначеннымъ о.о. протоіереямъ и іереямъ Комитетъ свидѣтельствуетъ искреннюю благодарность за ихъ труды и вниманіе къ нуждамъ Миссіонерскаго дѣла въ предѣлахъ Тобольской епархіи.

Тѣхъ о.о. благочинныхъ, особенно же о.о. настоятелей, которые мало содѣйствовали увеличенію матеріальныхъ средствъ Миссіонерскаго общества, Комитетъ проситъ относиться болѣе сочувственно къ Миссіонерскому дѣлу, выражая это какъ пожертвованіями отъ церквей, добродѣтельныхъ дателей, такъ и собственными членскими взносами въ 3 руб. Увеличеніе средствъ тѣмъ болѣе становится необходимымъ, что Комитетъ, согласно 9 § устава общества, озабочивается открытіемъ начальныхъ Миссіонерскихъ школъ при Обдорской и Сургутской Миссіяхъ.

III. Приходъ суммъ.

Дѣйствительныхъ членовъ Тобольскаго Епархіальнаго Комитета православнаго Миссіонерскаго общества въ отчетномъ году было личныхъ 217, не извѣстныхъ 34, а всего 250 лицъ, которые принадлежали ко всѣмъ сословіямъ Тобольской и отчасти Пермской губерній; большинство же преимущественно о.о. настоятели церквей. Къ женскому полу принадлежало 10 лицъ.

Въ 1884 году въ кассу Комитета поступило 5967 р. 82 к. Сумму сію составляли: а) 283 р. 74 к. % полученныхъ по билетамъ Тобольскаго общественнаго банка; б) 853 р. за истеченіемъ пятилѣтія тѣмъ же банкомъ обмѣна на наличныя деньги; в) два десятилѣтнія свидѣтельства Екатеринбургской конторы государственнаго банка на 1100 руб.; г) четыре облигаціи восточнаго займа, по 100 руб. каждая, на 400 руб.; д) 547 р. выручено отъ продажи оленьяго скота, принадлежавшаго Обдорской Миссіи; е) 500 руб. церковно-кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи; ж) 750 руб. членскихъ взносовъ въ 3 р. и з) 1534 руб. 8 коп. одновременныхъ пожертвованій и излишковъ отъ членскихъ взносовъ. Итого 5967 руб. 82 коп.

IV. Расходъ суммъ.

Комитетскихъ суммъ поступило въ расходъ 4170 р. 8 к., а именно: а) отослано въ Екатеринбургскую контору государственнаго банка на десять лѣтъ для приращенія изъ 4^{1/2}% годовыхъ 1100 руб.; б) обмѣнены три билета Тобольскаго общественнаго банка на наличныя деньги въ суммѣ 520 р.; в) употреблено въ теченіи года на содержаніе Миссій и миссіонеровъ Тобольской епархіи 2025 р. 22 к.; г) уплачено за четыре сто-рублевыя облигаціи восточнаго займа, по 95 р. каждая, 380 р.; д) употреблено въ почтовый доходъ по пересылкѣ въ Екатеринбургскій банкъ денегъ, на писмоводство и канцелярскія принадлежности 144 руб. 86 коп. Итого 4170 руб. 8 коп.

V. Остатокъ суммъ къ 1885 году.

Къ 1 января 1884 года въ кассѣ Комитета оставалось 15312 руб. 77 коп., въ теченіе 1884 года поступило 5967 р. 82 к., итого 21280 р. 59 коп. Посему за удовлетвореніемъ бывшихъ въ 1884 году расходовъ, въ кассѣ Комитета къ 1 января 1885 года находится 17110 р. 51 коп. Сумма сія, согласно § 7 устава Комитета, распределена на капиталы: а) неприкосновенный 2540 р.; б) запасный 10558 р. 53 к., и в) расходный 4011 р. 98 к. Въ сей суммѣ состоитъ: а) наличными деньгами 2420 р. 51 коп.; б) билетами государ., Тобольскаго и Валуйскаго общественныхъ банковъ 4190 руб.; в) десятилѣтними свидѣтельствами Екатеринбургской конторы государственнаго банка 10100 руб., и г) облигаціями восточнаго займа 400 рублей.

МИССИИ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

I. Обдорская.

Составъ и дѣятельность Миссіи.

На службѣ въ сей миссіи состояли: настоятель, священникъ Влади-

міръ Гижидій; поміщикъ настоятеля, священникъ Іоаннъ Федюшинъ; діакопъ Никаноръ Богдановъ; псаломщики: Лука Тверетинъ, Николай Поповъ и Василій Собринъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ когда въ Обдорскѣ прїѣзжаютъ на ярмарку множество инородцевъ язычниковъ, священникомъ Владиміромъ Гижидкимъ были приготовлены и просвѣщены св. крещеніемъ мужскаго пола 21, женскаго 12, а всего 33 человѣка. Поѣздокъ съ миссіонерскою цѣлію священникъ Гижидкій не дѣлалъ по болѣзненному состоянію, какъ онъ самъ отзывается въ своемъ отчетѣ.

Помощникъ настоятеля священникъ Іоаннъ Федюшинъ 21 іюля отчетнаго года отправился внизъ по рѣкѣ Оби съ походною, во имя Богоявленія Господня, церковію и съ псаломщиками Лукою Тверетинымъ и Васиіемъ Собринымъ, онъ же толмачъ. Во время поѣздки приводилось встрѣчать имъ инородцевъ уже просвѣщенныхъ св. крещеніемъ, а потону предметомъ бесѣдъ съ ними было утвержденіе ихъ въ православной вѣрѣ, а также убѣжденіе въ необходимости исполнять христіанскія обязанности и удаляться языческихъ обычаевъ и идолопоклонства, которыхъ они не оставляютъ и по принятіи христіанства, даже случалось видѣть крещенаго самоѣда, избраннаго самоѣдами исполнять должность шамана предъ истуканомъ. Конечно, какъ ему отправлять эту должность миссіонеромъ было строго запрещено, такъ и тѣмъ, у кого находились истуканы и другія вещи языческаго культа, дѣланы были должныя наставленія какъ о ничтожности идоловъ, такъ и о грѣхѣ держать ихъ христіанамъ. Впрочемъ бесѣды велись не исключительно только съ крещеными инородцами; въ болѣе населенныхъ мѣстахъ ставилась походная церковь и послѣ совершенія богослуженія, на которомъ присутствовали православные инородцы, приглашаемы были и некрещеные инородцы для бесѣды съ ними о православной вѣрѣ и необходимости принятія оной язычниками чрезъ крещеніе. Во время сей поѣздки просвѣщено св. крещеніемъ язычниковъ мужскаго пола 16, женска 8, а всего 24 человѣка; изъ нихъ 16 возрастныхъ и 8 младенцевъ. Кромѣ того окрещено дѣтей христіанскихъ родителей мужскаго пола 11, женска 16, всего 27 душъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ въ Обдорскѣ священникомъ Федюшинымъ просвѣщено св. крещеніемъ 6 человѣкъ язычниковъ возрастныхъ и 3 младенца. Итого священникомъ Федюшинымъ обращено изъ язычества въ православіе 33 лица, а всего 60 человѣкъ. Священникомъ Гижидкимъ одинъ лютеранинъ присоединенъ къ православной церкви. Всего же по Обоорской миссіи обращено миссіонерами изъ язычества въ православіе 64 человѣка.

II. Сургутская Миссія.

Составъ Миссіи.

На службѣ состояли: настоятель, священникъ Викторъ Калугинъ до

22 августа, переведенъ въ Тювалинскій округъ; помощникъ настоятеля, священникъ Стефанъ Тверетинъ; диаконъ Гордій Вергуновъ и псаломщикъ Арсеній Вергуновъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ отчетнаго года, когда инородцы Бальгской и Пимской волостей обыкновенно съѣзжаются въ г. Сургутъ для сдачи ясака, въ градо-Сургутской Троицкой церкви совершалось ежедневное богослуженіе, по окончаніи котораго всякій разъ велись съ инородцами бесѣды о предметахъ вѣры и нравственности. Въ 14 число января инородцы въ числѣ 22 лицъ были исповѣданы, а на слѣдующій день приобщены Св. Таинъ. Въ этомъ мѣсяцѣ совершены четыре инородческихъ брака. Велись бесѣды и съ инородцами язычниками, бывшими въ это время въ Сургутѣ и результатомъ сихъ бесѣдъ и убѣжденій было то, что 11 язычниковъ изъявили желаніе принять христіанство и были просвѣщены св. крещеніемъ.

Миссіонерскихъ поѣздокъ было предпринято семь и особенно по Бальгской и Пимской волостямъ, во всѣхъ селеніяхъ, посѣщенныхъ миссіонеромъ, инородцы православные утверждаемы были въ правилахъ святой вѣры Христовой и доброй нравственности. Всего въ теченіи отчетнаго года въ Сургутской миссіи просвѣщено св. крещеніемъ инородцевъ мужеска пола 20, женска 25 человекъ, въ томъ числѣ четыре язычника мужеска пола, а всего 49 человекъ.

Сравнивая 1884 годъ съ прежними годами Комитетъ находитъ, что въ минувшемъ году о.о. миссіонеры потрудились въ дѣлѣ проповѣди слова Божія и обращенія язычниковъ въ христіанство довольно, что для Комитета Миссіонерскаго общества служить великимъ утѣшеніемъ.

Подлинный за подписью предсѣдателя, членовъ и дѣлопроизводителя, священника В. Глубоковского.

Содержаніе. *Высочайше утвержденный доклад Святейшаго Синода.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода на имя Его Пресвященства.—Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—Епархіальныя извѣстія.—Отчетъ Тобольскаго Епархіальнаго Комитета, Высочайше утвержденного православнаго Миссіонерскаго общества, за 1884 годъ.*

Дозволено цензурою. 28-го августа 1885 года.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ БІБЛІОТЕКА.

№ № 16 и 17.

16 Августа и 1 Сентября 1885 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день Преображенія Господя. *)

Господи! добро намъ здѣ быти. (Мѡ. XVII, 4).

Такъ сказалъ апостоль Петръ, узрѣвъ преобразившагося на горѣ Фаворѣ Божественнаго своего Учителя, лице Котораго просвѣтися яко солнце, ризы же Его быша бѣлы, яко свѣтъ (Мѡ. XVII, 2), и Которому благоговѣйно предстояли два ветхозавѣтныхъ праведника—законодатель Моусей и пророкъ Божій Ілія, явльшіеся во славу и глаголавшіе *объ исходѣ Іисусовомъ, еяже хоташе скончати въ Іерусалимѣ.* (Лук. IX, 31).

Братіе! и намъ не слѣдуетъ ли сказать по примѣру ученика Христова, апостола Петра: *Господи! добро намъ здѣ быти?* Мы находимся во храмѣ, но не есть ли храмъ Божій для насъ своего рода гора преображенія, св. гора Фаворъ?

По сказанію св. евангелиста Луки, Господь Іисусъ Христосъ восшелъ на гору преображенія *помолитися* (Лук. IX, 28). Зачѣмъ и мы собираемся сюда—въ мѣсто селенія славы Божіей, мѣсто благодатнаго освященія людей,—не для молитвы ли первѣе всего,

*) *Произнесено въ Преображенской церкви Тобольскаго Знаменскаго мужескаго монастыря.*

не для бесѣды ли нашей съ Богомъ? *Храмъ мой, храмъ молитвы наречется* (Марк. XI, 17), сказала Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Мы приходимъ сюда для прославленія Бога; молясь въ храмѣ, мы благодаримъ Бога за всѣ милости, коими пользуемся отъ Него со дня рожденія, просимъ себѣ помощи во всемъ, наипаче въ томъ, что должно служить къ изрядной пользѣ души нашей. Видимое восхожденіе Господа нашего Иисуса Христа на гору служить намъ во храмѣ Божиѣмъ образомъ нашего внутренняго восхожденія отъ земныхъ и тлѣнныхъ предметовъ къ предметамъ духовнымъ, вѣчнымъ, безсмертнымъ, къ размышленію о Богѣ и Его совершенствахъ, о дѣлахъ Божіихъ, о нашемъ отношеніи къ Богу и другихъ поучительныхъ истинахъ. И какъ гора преображенія отличалась удобствомъ для молитвы, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что была уединена и способствовала большей сосредоточенности духа молящагося Богочеловѣка съ учениками Его; такъ и храмъ Божій есть по преимуществу мѣсто уединенія, куда истинные христіане идутъ съ нарочитою цѣлію безпренятственно вознести свою душу, свой умъ и сердце къ Богу. Ибо здѣсь человѣкъ удаленъ бываетъ отъ разсѣвающихъ его предметовъ обыденной жизни; здѣсь все располагаетъ къ молитвѣ, вся обстановка: и священныя изображенія, и пѣснопѣнія и дѣйствія,—такъ что достаточно переступить порогъ храма, чтобы мысленно стать лицомъ къ лицу къ Богу, сбросить съ себя всю обыденную суету, освободиться отъ мелочей жизни, въ которыхъ мы обыкновенно утопаемъ каждый день и часъ, мысля *не яже суть Божія, но чловѣческая*. (Матѣ. 16, 23). Поистинѣ, *се домъ Божій и сія врата небесная!* Храмъ Божій есть мѣсто молитвы, истинная гора преображенія, гора *Ѡаворъ*.

Далѣе—во время молитвы на горѣ *Ѡаворѣ* Господь нашъ Иисусъ Христосъ преобразился *предъ ученики своими*,—какъ повѣствуетъ св. евангелистъ Лука: *бысть, егда молящися, видѣніе лица Его яко*. (Лук. IX, 29). Во время молитвы просіяло лице Иисуса, какъ солнце, и ризы Его сдѣлались бѣлы, какъ свѣтъ. Молитва Богочеловѣка Иисуса раскрыла Его Божественную славу и въ чловѣческомъ естествѣ Его; и чловѣчество Его просвѣтилось Божескою славою. Свѣтъ Божественный разлился на самыя одежды Иисуса, и онѣ

сдѣлались бѣлы, какъ свѣтъ. Безъ сомнѣнія, это былъ только отблескъ славы Божественной, сколько могли принять ученики Его. „Якоже вмѣщаху ученицы Твои славу Твою, Христе Боже, видѣша,“—поетъ св. церковь.

Не совершается ли своего рода преображеніе и съ истинными христіанами, посѣщающими храмъ Божій? Ей совершается, Богу содѣйствующу! Истинная молитва привлекаетъ на молящагося свѣтъ духовный, свѣтъ благодати. Кто истинно молится, тотъ изъ собственнаго опыта можетъ познавать великую благотворность молитвы: она просвѣтляетъ душу человѣка, ея мысли, чувства и желанія; во время молитвы лучше мы познаемъ Бога и себя и окружающее насъ; правильнѣе смотримъ на свою жизнь и различные обстоятельства ея. Молитва утѣшаетъ и радуется душу среди скорби и различныхъ трудностей жизни; ободряетъ и подкрѣпляетъ среди подвиговъ добродѣтели; она возвышаетъ человѣка надъ всѣми превратностями настоящей жизни; приближаетъ къ Богу и соединяетъ съ Богомъ союзомъ живой вѣры, надежды и крѣпкой любви. Душа, посредствомъ искренней и постоянной молитвы, утвердившаяся въ этомъ святомъ единеніи съ Богомъ, обладаетъ миромъ, радостію, духовнымъ веселіемъ, и на землѣ предвкусываетъ блаженство небесное. Скажемъ болѣе: нерѣдко молитва благочестивыхъ и благоговѣйныхъ христіанъ, низводя богатый свѣтъ въ душу молящихся, распространяется и на ви́шній видъ ихъ; въ лицѣ благочестиваго и благоговѣйнаго человѣка отражается его мирный, благоговѣйный, радующійся духъ.—И съ этой стороны, такимъ образомъ, мы видимъ сходство христіанскаго храма съ преславной горой преображенія.

Продолжимъ сравненіе. На горѣ Оаворѣ, во время преображенія нашего Господа, явились Ему Моисей и Ілія, которые бесѣдовали съ Нимъ о Его страданіяхъ. Что же? Не видимъ ли и мы въ храмѣ Божіемъ сонмы святыхъ, не зримъ ли ихъ священныя изображенія, украшенныя сіяніемъ золота, серебра и драгоценныхъ камней, какъ украшена была земная жизнь святыхъ многоразличными добродѣтелями? Не въ храмахъ ли христіанскихъ нерѣдко можно встрѣтить святыхъ чудотворныхъ Иконы, а также въ иныхъ останки святыхъ Божіихъ людей,—этихъ истинныхъ друзей Божи-

ихъ, отъ которыхъ вѣрные сыны церкви получаютъ благодатную помощь, которые служатъ неоскуднымъ источникомъ исцѣленій и всевозможныхъ врачеваній душевныхъ и тѣлесныхъ? Не здѣсь ли въ храмахъ Божіихъ мы наглядно убѣждаемся и въ томъ, какими чрезвычайными средствами получили спасеніе и прославленіе святые Божіи люди, откуда проистекъ и источникъ благодатныхъ токовъ въ церкви Божіей, созидающихъ жизнь ея, совершающихъ спасеніе истинныхъ чадъ церкви Божіей? Чрезвычайное это средство—есть искупленіе людей, совершенное чрезъ крестную смерть Богочеловѣка, о чемъ въ свое время на Өаворѣ *бесподоста* со Исусомъ *Морсей и Илія*. Не въ храмахъ ли Божіихъ—христіанскихъ предъ нашими взорами ежедневно воспоминаются всѣ подробности сего спасительнаго дѣла домостроительства Божественнаго о спасеніи чловѣка? Здѣсь на Божественной литургіи предлагаются нашему вниманію всѣ обстоятельства земной жизни нашего Искупителя. При совершеніи проскомидіи мы присутствуемъ какъ-бы при самомъ рожденіи Христа Спасителя, при шествіи священно-служителей изъ алтаря съ евангеліемъ мы зримъ Спасителя, выходящаго съ проповѣдію о царствіи Божіемъ, при началѣ Его общественнаго служенія спасенію рода чловѣческаго; при выходѣ со святыми Дарами, переносимыми съ жертвенника на престолъ, мы воспоминаемъ событія шествія Сына Божія на вольныя страданія и затѣмъ послѣдовательно переживаются нами событія, предшествовавшія страданію Спасителя: Его тайная вечеря съ учениками, крестная смерть, погребеніе, воскресеніе и вознесеніе на небо. Мало того. Приобщаясь св. Таинъ Тѣла и Крови Христовой въ храмахъ Божіихъ, мы дѣлаемся непосредственными участниками самыхъ страданій, смерти и воскресенія Христова, или того *исхода*, который совершенъ былъ Богочеловѣкомъ въ Іерусалимѣ.—Не есть ли такимъ образомъ храмъ христіанскій подобенъ св. горѣ преображенія, на которой послѣдовало только увѣреніе въ необходимости страданій Христовыхъ, и въ истинности и спасительности совершенія которыхъ мы теперь убѣждаемся самымъ дѣломъ въ храмахъ Божіихъ, совершая евхаристію по заповѣди Божественнаго нашего Искупителя.

Наконецъ, на горѣ Өаворѣ слышенъ былъ гласъ Отца Не-

беснаго, свидѣтельствовавшій о преобразившемся Богочеловѣкѣ: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о немъже благовомихъ, Того послушайте,* и свѣтъ присносущный наглядно далъ понять присутствовавшимъ на горѣ ученикамъ Господнимъ—Петру, Іакову и Іоанну, что есть иной міръ, блаженство котораго люди на землѣ могутъ только предвкусать отчасти, а во всей полнотѣ испытать его невозможно и что для передачи его нѣтъ словъ на языкѣ человѣческомъ. *Око человеческое не видѣтъ, ухо не слышитъ и на сердце человека не възидѣтъ,*— вотъ каково оно! Три св. апостола, бывшіе свидѣтели преславнаго преображенія Господня, только отчасти зрѣли этотъ свѣтъ присносущный, и то оказались немощны перенести все великолѣпіе его. Что же? Не въ храмѣ ли Божіемъ изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ слышится гласъ Отца Небеснаго о благоволеніи Его къ роду человѣческому въ лицѣ возлюбленнаго Его Сына, Господа нашего Иисуса Христа, Его же на смерть за ны далъ есть намъ Богъ Отецъ во спасеніе наше? Не здѣсь-ли выну проповѣдуется ученіе самаго Сына Божія? Не отсюда ли всякій законъ для нашей христіанской жизни? Не здѣсь ли мы просвѣщаемся свѣтомъ евангельскаго ученія, и не только научаемся, но и получаемъ силы къ жизни святой и богоугодной, въ тѣхъ же всеосвящающихъ, спасительныхъ таинствахъ Божіихъ? Не здѣсь ли мы увѣряемся въ безсмертіи нашемъ, въ бытіи жизни вѣчной—нескончаемой, блаженной,—и въ этомъ нашемъ увѣреніи находимъ примиреніе со всѣмъ тѣмъ, что выпадаетъ на долю нашу въ юдоли земнаго нашего бытія?

Поистинѣ, и въ этомъ отношеніи храмъ христіанскій есть священнѣйшая гора преображенія, гора—къ которой должны тяготѣть всѣ наши мысли и чувства, здѣсь должны мы находить освященіе всѣмъ нашимъ желаніямъ и отправленіямъ душевнымъ и тѣлеснымъ, для блага временнаго и вѣчнаго.

Итакъ мы усматриваемъ несомнѣнное сходство храма христіанскаго съ горою преображенія Господня. Храмъ Божій для насъ есть наилучшее мѣсто молитвы, мѣсто нашего преображенія, мѣсто общенія со святыми, даже съ самимъ возлюбленнымъ нашимъ Икупителемъ и Спасителемъ Иисусомъ Христомъ въ святѣйшемъ Его таинствѣ евхаристіи, есть единственное въ своемъ родѣ учи-

лице вѣры и благочестія, гдѣ мы познаемъ всѣ тайны спасенія, тайны жизни, гдѣ готовимся быть наслѣдниками вѣчной, безконечной жизни.

Посему не подобаетъ ли намъ, братіе, по примѣру св. ученика Христова, апостола Петра, взывать отъ избытка чувствъ: „Господи! добро намъ быть во храмѣ Твоемъ!“ и любить и желать быть въ немъ, по примѣру ветхозавѣтнаго пророка Давида, говорившаго: *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ Боже. Возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому. Когда прииду и явлюся лицу Божию?* (Псал. 41, 1—3).

И надо сказать, братіе, что еще не оскудѣла среди христіанъ любовь къ храмамъ Божиимъ, а наипаче въ православномъ народѣ русскомъ; еще не ослабла въ немъ любовь къ молитвѣ въ дому Божиемъ; еще чтится мѣсто селенія славы Божіей и обильнымъ оиміамомъ и воскояровымъ свѣтомъ, благоукрашаются и преумножаются на лицѣ земли русской святыя златоверхія церкви. Многіе же изъ храмовъ привлекаютъ къ себѣ массы людей, а между прочимъ, за ихъ древность; подобно человѣку, воздающему почтеніе старцамъ, убѣленнымъ сѣдинами, и православный русскій народъ чтить въ благоговѣннн храмы Божіи—остатки древности, наслѣдіе благочестивыхъ предковъ его. Кіевъ, Новгородъ, Соловецкъ, Троицкая лавра и другія мѣста постоянно, ежегодно, можно сказать, ежедневно влекутъ къ себѣ массы богомольцевъ, желающихъ вознести молитвы свои къ Богу въ древнихъ храмахъ, во множествѣ наполняющихъ сіи города и селенія. И это не безъ основанія творится народомъ православнымъ. Древніе и многолѣтніе храмы могутъ быть сравнены съ сосудами, которые чѣмъ долѣе сохраняютъ въ себѣ драгоцѣнное муро, тѣмъ болѣе насыщаются благовоніемъ его. И храмы—чѣмъ долѣе призывалось въ нихъ имя Божіе, чѣмъ долѣе возносились въ нихъ молитвы вѣрныхъ, тѣмъ чаще, оказывается, привлекалась въ нихъ благодать Божія, тѣмъ болѣе ознаменовывались они токами милосердія вездѣ - присутствующаго и всеосвящающаго Бога. Посему-то и тяготѣетъ къ нимъ православный народъ русскій.

Вотъ и сей храмъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ храмовъ въ богоспасаемомъ градѣ Тобольскѣ. 200 лѣтъ минуло, какъ

устроенъ благолѣпный храмъ Преображенія Господня въ Тобольскомъ Знаменскомъ монастырѣ. 1685 г., по благословенію митрополита Тобольскаго и Сибирскаго Павла I-го, въ царствованіе Феодора Алексѣевича, въ настоятельство архимандрита Матеія, былъ заложенъ сей храмъ, и отъ того дня донинѣ служитъ мѣстомъ благоговѣйнаго возношенія молитвъ истинныхъ чадъ православной церкви мѣстнаго края. Сколько молитвъ, сколько прошеній о ниспосланіи милости Божіей людьми вознесено въ семъ храмѣ на пространствѣ 200-лѣтняго времени. Сколько благодареній за полученныя благодѣянія свыше излито отъ искреннихъ сердець молящихся здѣсь. А молились здѣсь и архипастыри Тобольской паствы—отъ митрополитовъ до епископовъ, молились—иногъ и мірянинъ, учитель и ученикъ. Не опустимъ изъ виду того, что храмъ сей есть главный храмъ обители иноческой, въ которой вотъ уже больше столѣтія находится обитель ученія, служившая долгое время разсадникомъ пастырей и церковно-служителей для всего Сибирскаго края, и только въ недавнее время (съ 1858 г.) она стала готовить пастырей лишь для Тобольской паствы. Сколько, слѣдовательно, святыхъ, чистыхъ, невинно-дѣтскихъ молитвенныхъ изліаній предъ Богомъ совершено въ семъ храмѣ Божіемъ. Не малотрудно вообще поприще ученія, а гдѣ скорби и туги, тамъ чловѣкъ—будетъ-ли онъ старъ или молодъ—всегда помнить Бога помощника въ скорбѣхъ и просить Его милостей себѣ. Сколько сиротъ, неимѣющихъ отца и матери, подъ кровомъ сего храма находили себѣ пріютъ, пропитаніе и воспитаніе умственное. Сколько, навѣрно, дано здѣсь святыхъ обѣтовъ предъ Богомъ прежде, чѣмъ юные люди вышли изъ стѣнъ обители ученія и благочестія на ниву общественнаго дѣланія во славу Божію, во благо ближнихъ и свое личное спасеніе.

Поистинѣ, свято мѣсто сіе! дивенъ храмъ сей! Но, Господи, *дому Твоему подобаетъ святѣннѣ въ долготу дній!* Мимощедшими-ли только временами можетъ ограничиться милость и благоволеніе Твое къ сему святому храму, созданному въ честь и славу преславнаго Твоего Преображенія? *Пробави милость Твою* и на грядущія времена *вѣдушимъ тя*, любящимъ благолѣпнѣе дома сего. Не презри моленій рабовъ Твоихъ, въ сей торжественный день, о храмѣ Твоемъ.

Какъ древле молился Соломонъ о новосозданномъ храмѣ Иерусалимскомъ, такъ молимся и мы нынѣ, въ день наступающаго новолѣтія сего храма, на рубежѣ третьяго столѣтія существованія его: *да будутъ, Господи небесе и земли! очи Твои отверсты на храмъ сей день и ночь... Всяка молитва, всяко моленіе, аще будетъ всякому человеку отъ людей Твоихъ, егда познаетъ кійжедо болъзнь сердца своего, и воздвинетъ руку свои въ храмъ семъ: и Ты услышиши отъ небесе, отъ готоваго жилища Твоего, и милостивъ будеши, и сотвориши, и даси коемуждо по путемъ его, якоже увеси сердце его, яко Ты единъ токмо увеси всякъ сердца сыновъ человеческихъ... Ибо мы вси людие Твои и наследіе твое суть.* (3 Цар. VIII, 29, 39, 51).

Мы же, братіе, съ своей стороны позаботимся быть достойными милостей Божіихъ къ намъ, которыя благоволилъ Господь изливать на насъ во храмъ семъ. И любя вообще храмы христіанскіе, любя посѣщеніе ихъ и благоговѣйное предстояніе въ нихъ, любя всякое споспѣшествованіе къ благоукрашенію ихъ, къ благолѣпію всего чина отправляемыхъ въ нихъ богослуженій,—непримемъ наипаче на семъ древнемъ храмѣ града Тобольска проявить, по мѣрѣ силъ и возможности, эти истинно-христіанскія качества людей, любящихъ благолѣпіе дома Божія, тяготящихся къ нему для моленій и словословій, для снисканія въ немъ милости и благоволенія Бога и Его всеосвящающей благодати. Да будетъ чрезъ это храмъ сей истинной горой преображенія, истиннымъ Фаворомъ, въ отношеніи котораго, по примѣру апостола Петра, могъ-бы каждый, на всякое время, отъ всего сердца, отъ всей души сказать: *Господи! добро намъ здѣ быти!* Аминь.

Протопопъ Аввакумъ въ Сибири *).

II.

Аввакумъ въ Тобольскѣ.

Въ Тобольскѣ Аввакумъ встрѣтилъ самый радушный пріемъ какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ свѣтскихъ властей. Архіепископъ тобольскій далъ ему мѣсто при церкви, приглашалъ къ служенію съ собою и въ нѣкоторыхъ случаяхъ совѣтовался съ нимъ. Вое-

*) См. Тобол. епарх. вѣдом. 1885 г. № 15.

воды укрывали его отъ преслѣдованія враговъ, каковыхъ онъ скоро нажилъ и въ Tobольскѣ, приглашали къ себѣ на обѣды и т. д.

Tобольскимъ и сибирскимъ архіепископомъ въ это время былъ Симеонъ (съ 9 марта 1651 г. по 1 марта 1663 г.) изъ игуменовъ Боровскаго Пафнутьева монастыря. 1) Нѣтъ основаній утверждать, что онъ былъ противникомъ церковной реформы. По прибытіи въ Сибирь въ 1652 г. (17 апр.) онъ въ своей епархіи установилъ „единогласное пѣніе, 2) чтеніе Псалтыря зря на Востокъ лицомъ и поученій и ввелъ *иные* новоизданные духовные многіе чины“. 3) Въ 1654 году былъ въ Москвѣ на соборѣ, который окончательно рѣшилъ приступить къ исправленію церковныхъ книгъ и порядковъ, и не протестовалъ противъ рѣшенія. Наконецъ, принялъ и ввелъ въ употребленіе вышедшій въ 1656 г. новый исправленный служебникъ (*Автоб. Аввак. 61, 121*). Но при всемъ этомъ отношенія его къ Аввакуму были таковы, что навлекли на него гнѣвъ и взысканіе со стороны патріарха Никона. Никонъ на цѣлый годъ запретилъ ему священнослуженіе. „Съ 1657 съ рождества Христова по 1658, по празднику рождества Христова“, говорится въ сибирскихъ лѣтописяхъ, „по указу святѣйшаго патріарха Никона московскаго и всея Россіи, и по грамотѣ, былъ въ Tobольску въ запрещеніи Симеонъ архіепископъ, не велѣно ему служити божественной литургіи“ (*Записки къ Сибир. ист. 189*). Преосвященный Симеонъ въ дѣлѣ Аввакума былъ, повидимому, поставленъ между двумя огнями: патріархъ Никонъ былъ строгъ къ Аввакуму и не могъ терпѣть никакого къ нему снисхожденія. Между тѣмъ царь Алексѣй Михайловичъ питалъ къ нему нѣжное расположеніе и жалѣлъ его. Мы уже видѣли, что онъ упросилъ Никона не лишать его священнаго сана. По возвращеніи изъ Сибири въ 1663 году, когда Никона не было уже въ Москвѣ, царь по словамъ самого Аввакума встрѣтилъ его „яко ангела Божія“, давалъ ему мѣсто, гдѣ бы онъ ни захотѣлъ, звалъ къ себѣ въ духовники и чуть было не приставилъ къ прежнему любезному для Аввакума дѣлу: „на

1) *Записки къ Сибирской исторіи 180, 191.*

2) *Солл. опред. москов. собора 1651 года.*

3) *Записки къ Сибирской исторіи 181.*

печатномъ дворѣ книги править“ (*Автоб. Аввакумъ. 59, 65*). Симеонъ не могъ не узнать о царскомъ благоволеніи къ Аввакуму въ бытность свою въ 1654 г. въ Москвѣ на соборѣ, а можетъ быть и получилъ отъ царя, помимо Никона, наставленіе быть къ своему упорному любимцу посписходительнѣе. Во всякомъ случаѣ Симеону теперь приходилось послужить двумъ господамъ и которому нибудь изъ нихъ не угодить. Онъ не угодилъ Никону и перенесъ отъ него жестокое для архіерея наказаніе; но за то угодилъ царю и послѣ былъ отъ него щедро вознагражденъ. Въ 1660 г. когда Никонъ лишился царской дружбы и патріаршей силы, Симеонъ „поднялся на своихъ подводахъ въ Москву о софійскихъ домовыхъ нуждахъ бить челомъ великому государю“. Въ 1662 г. онъ возвратился въ Сибирь уже „на государевыхъ подводахъ противъ прежнихъ пріѣздовъ“, а за сибирскій выѣздъ, за подводы ему изъ государевой казны даны деньги прогонныя, и „пожалованъ онъ отъ великаго государя всѣмъ; о чемъ ево челобитіе было великому государю въ Москвѣ, вотчинами и крестьянами *отнятыми* (Никономъ) и хлѣбомъ“ (*Записки къ Сибир. истор. 193*).

По прибытіи въ 1653 г. въ Тобольскъ, Аввакумъ, какъ мы сказали, былъ пристроенъ къ мѣсту: ему была дана въ городѣ Тобольскѣ какая-то церковь, *) гдѣ онъ, разумѣется, совершалъ служеніе по старымъ книгамъ, тѣмъ болѣе, что новыхъ служебниковъ пока еще не было. Когда же въ 1656 г. былъ полученъ новый служебникъ, онъ, самъ избѣгая служенія по нему, въ первое время, по крайней мѣрѣ не пренебрегалъ бывать въ другихъ церквахъ, гдѣ совершалось богослуженіе по новымъ книгамъ. „Съ пріѣзду“, говоритъ онъ, „смотрѣлъ у нихъ (т. е. православныхъ) просформисаніе дважды, или трижды, въ алтарѣ у жертвенника стоя, а самъ имъ ругался; а какъ привыкъ ходить, такъ и ругатца не сталъ,—что жаломъ, духомъ антихристовымъ и ужалило было“. (*Автоб. 61*). Но вотъ, послѣ одной утрени на царевнины именины, въ соборной церкви, гдѣ Аввакумъ былъ съ прочимъ духовенствомъ, при воеводахъ,—онъ получилъ чудесное предостереженіе.

*) Въ Тобольскѣ сохранилось преданіе, что Аввакумъ жилъ въ Знаменскомъ монастырѣ и при Пятницкой церкви.

„Въ тонцѣ снѣ“, рассказываетъ Аввакумъ, „самъ Христосъ—свѣтъ попужалъ меня, рече: по толикомъ страданіи погибнуть хочешь! Блюди, да не полма разсѣку ты! „Я вскочилъ, и палъ предъ иконою во ужасѣ велицѣ, а самъ говорю: Господи, не стану ходить, гдѣ по новому поютъ! Боже мой! И къ обѣдни не пошелъ. Когда обѣдать ко князю приполъ, и вся подробну имъ возвѣстилъ; бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ (въ тѣ поры онъ былъ въ Тобольскѣ воеводою) миленькой плакать сталъ.“ *) Само собою разумѣется, что послѣ этого предостереженія Аввакумъ пересталъ заглядывать въ церкви, гдѣ было служеніе по новому.

Но Аввакумъ далеко не хотѣлъ ограничиваться пренебреженіемъ службы по новымъ книгамъ. Роль обличителя людскихъ недостатковъ, какъ мы уже говорили, была для него потребностью жизни; безъ этого онъ не могъ оставаться ни одного дня. И вотъ только лишь пристроился къ церкви, онъ начинаетъ въ Тобольскѣ придирается ко всякому, кто только на его взглядъ не живетъ по-божески. „Какъ вѣдь не обличить, коли не кается“, говаривалъ онъ. **) Правда, обличенія и здѣсь не легко сходили съ рукъ: тобольцы не разъ собирались спустить обличителя на дно Иртыша; въ полтора года пять словъ государевыхъ сказывали на Аввакума. (Автоб. л. 23). Но онъ не тужилъ и не ослабѣвалъ въ дѣлѣ исправленія „безчинниковъ“, тѣмъ болѣе, что духовная и свѣтская власти были къ нему благосклонны и не только не мѣшали ему сумазбродствовать, напротивъ иногда поощряли. Вотъ два примѣра сумазбродныхъ дѣяній Аввакума во время пребыванія его въ Тобольскѣ. Мы передадимъ ихъ, придерживаясь рассказовъ самого Аввакума. Въ началѣ 1654 г. (22 января) главный покровитель и защитникъ Аввакума архіепископъ Симеонъ отѣхалъ въ Москву. Пользуясь

*) Автоб. 60, 61. И. А. Хилковъ былъ воеводой по Сибирской мѣтописи съ 9 мая 1659 по 15 мая 1664 г. Записки къ Сибир. ист. л. 191. Аввакумъ же былъ высланъ изъ Тобольска въ Даурію въ 1656 г., следовательно, это виднѣе ему было при вторичномъ пребываніи въ Тобольскѣ, когда онъ возвращался изъ Дауріи въ Москву въ 1660 или 1661 г.

**) Посланіе къ неизвѣстнымъ, обличительное за лобострастіе. Матеріалы для исторіи раскола томъ V. стр. 254.

его отсутствіемъ, дьякъ архіерейскаго дома Иванъ Струна „дьявольскимъ наученіемъ“ сталъ нападать на Аввакума, и особенно на дьячка его церкви Антона“. Антонъ скрывался отъ преслѣдованій Струны иногда въ церкви. Однажды Струна собрался съ людьми и пошелъ въ церковь, чтобы поколотить Антона. Вскочилъ въ церковь и ухватилъ его на клиросѣ за бороду. Въ церкви кромѣ Аввакума и Антона не было ни одного человѣка. Люди Струны не успѣли еще войти въ храмъ. Аввакумъ въ это время въ алтарѣ вечерню пѣлъ. Не думая долго, Аввакумъ оставилъ вечерню и, пока Струна возился съ Антономъ, проскользнулъ къ церковнымъ дверямъ. Онъ затворилъ и замкнулъ ихъ. Струна такимъ образомъ остался беззащитнымъ въ рукахъ Аввакума и Антона, „одинъ вертится въ церкви, что бѣсъ“. Аввакумъ при помощи Антона посадилъ его среди церкви на полу и „за церковный мятежъ“ постыгалъ его ремнемъ нарочито-таки“. Струна взмолился и принесъ покаяніе, въ принятіи котораго Аввакумъ не отказалъ и отпустилъ его. Но этимъ дѣло не кончилось. За Струну вступились сродники его попы и чернецы и возбудили противъ Аввакума весь городъ. Граждане рѣшили расправиться съ Аввакумомъ по своему. Въ одну глубокую полночь къ двору Аввакума явилась толпа съ санями, чтобы взять его и свезти въ воду. Долго толпа ломилась въ избу Аввакума, „но гонимая страхомъ Божиимъ, разбѣжалась“. Однако и послѣ этого Аввакуму пришлось скрываться отъ своихъ гонителей съ мѣсяць, пока не прибылъ изъ Москвы архіепископъ Симеонъ. „Мучился я съ мѣсяць“, говорилъ Аввакумъ, „отъ нихъ бѣгаючи втай: иное въ церкви ночью, иное къ воеводѣ уйду, а иное въ тюрьму, просился, да не пустили“.

Какъ скоро Симеонъ возвратился въ Тобольскъ, враги Аввакума присмирѣли, а Аввакумъ снова возвысилъ свой голосъ обличеній. Наказанный Аввакумомъ Струна теперь, при злорадномъ участіи Аввакума, подвергся еще большому наказанію. Въ отсутствіе изъ Тобольска, видите-ли, „нѣкій человѣкъ съ дочерью кровосмѣшеніе сотворилъ, а онъ, Струна, взявъ полтину, не наказалъ мужика и отпустилъ“. Узнавъ объ этомъ и „помянувъ дѣло Аввакума“, владыка приказалъ сковать его и посадить на цѣпь. Но Струна успѣшилъ объявить на Аввакума государево слово и дѣло

и былъ переданъ къ воеводамъ въ Приказъ. Воеводы отдали его сыну боярскому лучшему Петру Бекетову, за пристава. Между тѣмъ архіепископъ, „подумавъ съ Аввакумомъ, по правиламъ, за вину кровосмѣшенія, сталъ Струну проклинать въ недѣлю православія, въ церкви большой“. Но вотъ въ церковь является Петръ Бекетовъ и начинаетъ бранить архіепископа и Аввакума. Набравшись вдоволь, онъ пошелъ домой и дорогой „внезапно будто-бы умеръ горькою смертію злѣ“. „И мы со владыкою, говоритъ Аввакумъ, приказали бросить тѣло его среди улицы собакамъ, да граждане оплачуть согрѣшеніе его. А сами три дни прилежнѣ стужали Божеству, да въ дець вѣка отпустить ему. И по трехъ днехъ владыка и мы сами тѣло его честиѣ погребли; а Струну ко иному (приставу) перевели“... (Астоб. 23—25). На сколько правды въ этомъ разсказѣ, мы сказать не можемъ. Но вотъ еще одинъ разсказъ въ этомъ же родѣ. Однажды Аввакумъ приходитъ въ церковь, должно быть не въ обычное время, ночью, съ огнемъ и находитъ здѣсь мушину и женщину, совершающихъ будто-бы грѣхъ прелюбодѣянія. Аввакумъ крикнулъ: „что се творите? не по правиламъ грѣхъ содѣваете“!

— Не осужай! отвѣчали грѣшники.

— Не осужаю, а не потакаю.

— Напраслину ты на меня наводишь, протопопъ, и затѣваешь небылицу! Братъ онъ мнѣ и я съ нимъ кое что говорю“, сказала женщина, въ то время, какъ мушину кланялся Аввакуму и просилъ отпустить его. Аввакуму стало горько, что женщина не кается въ своемъ грѣхѣ. Онъ обоихъ преступниковъ свелъ въ Приказъ воеводы. Но въ приказѣ обошлись съ виновниками не такъ строго, какъ хотѣлось Аввакуму: „мушника, постегавъ маленько, отпустили, а бабу *смычись* отдали Аввакуму подъ началь“. Несчастной женщинѣ теперь пришлось испытать на себѣ всю силу строгой аввакумовской морали. Аввакумъ спряталъ се въ подполье. Дня три, говоритъ самъ Аввакумъ, во тмѣ сидѣла, на холоду. Наконецъ заревѣла: „государь батюшко, Петровичъ! Согрѣшила предъ Богомъ и предъ тобою! Виновата,—не буду впередъ дѣлать. Прости меня грѣшную“! Кричитъ ночью и мѣшаетъ Аввакуму правило говорить. Аввакумъ наконецъ смиловался:

оставилъ правило, велѣлъ ее вынять изъ подполья и говорить ей:
— Хочешь-ли вина пить?

— Нѣтъ государь не до вина стало! отвѣчала дрожащая отъ холода и голода преступница. Дай, пожалуй, кусочикъ хлѣба.

— Разумѣй, чадо, говоритъ Аввакумъ, наставляя грѣшницу, пища и питіе рождаетъ въ человѣкѣ похотѣніе блудное и ума недостатокъ, и къ Богу презорство и безстрашіе; наѣдшися и напився пьяна, ты скачешь, яко юница быковъ желашь, и яко кошка котовъ ищешь, смерть забывше.“ Послѣ этого наставленія, вмѣсто просимаго кусочка хлѣба, Аввакумъ даетъ женщинѣ въ руки четки и приказываетъ класть поклоны. Несчастная кланялась, кланялась,—да и упала! Аввакумъ приказалъ пономарю принести шелеповъ и началъ собственными руками наказывать. „Гдѣ—петь дѣться“? хвалится Аввакумъ,—„чортъ великъ на шею навязался. И плачу предъ Богомъ, *а мучу*. Помню, въ правилѣхъ пишеть: прелюбодѣй и на Пасху безъ милости мучится. Начала много даль и отпустилъ“. *)

И такими безчеловѣчными поступками Аввакумъ въ послѣдствіи хвалился предъ своими многочисленными почитателями, какъ ревностію по Христѣ!

По всей вѣроятности, въ Москвѣ стало извѣстно о томъ, какъ поживаетъ и что дѣлаеть Аввакумъ въ Tobольскѣ. Во всякомъ случаѣ патріархъ Никонъ въ 1656 году **) распорядился отправить его въ ссылку въ болѣе отдаленныя мѣста Сибири. Сначала было приказано отправить его на Лену (*Автоб.* 25). „По семь указъ пришелъ, говоритъ Аввакумъ,—велѣно меня изъ Tobольска на Лену везти за сіе, что браню отъ писанія и укоряю ересь Никонову. Аввакумъ непрекословно сѣлъ опять на свой

*) *Посланіе о любострастїи; матеріалы для исторїи раскола томъ V, страница 254.*

**) *Распоряженіе это можно отнести на 1656 г. на слѣдующемъ основанїи: Аввакумъ, какъ увидимъ дальше, былъ отправленъ въ Даурїю съ новымъ даурскимъ воеводою, Аванасемъ Паиковымъ, а Паиковъ вытѣгалъ изъ Енисейска весной 1656 г. „Записки къ Сибир. исторїи въ древней російской Вислювникъ 1788 г. часть III, стр. 185“.*

волибный корабль, нѣкогда показанный ему на рѣкѣ Волгѣ и безбоязненно пустился въ неизвѣстную для него страну. Но лишь только добрался до Енисейска, какъ узналъ, что послѣдней пристанью для него назначена не Лена, а какая-то Даурія, отстоящая отъ Москвы, болѣе чѣмъ на 20 тысячъ верстъ (*Автоб. 26*).

III.

Аввакумъ на пути въ Даурію и обратно.

Въ 1655 г. царю Алексею Михайловичу угодно было назначить въ пограничную съ Китаемъ Даурію особаго воеводу, который бы отыскалъ тамъ пашенныя мѣста со всякими угодьями, населилъ ихъ русскими людьми, поставилъ, гдѣ нужно, остроги и охранялъ русскія границы отъ нападенія китайцевъ. Даурское воеводство было возложено на Аѳанасья Пашкова, до сихъ поръ бывшаго енисейскимъ воеводою. Съ нимъ должны были отправиться: сынъ его Еремѣй Пашковъ, въ качествѣ помощника, и до 600 человекъ ратныхъ людей, присланныхъ изъ Tobольска. Къ веснѣ 1656 г. Аѳанасій Пашковъ былъ уже готовъ выступить въ походъ (*Записки къ Сибир. исторіи л. 185*). Патриарху Никону, въ этомъ царскомъ распоряженіи, представлялся удобный случай подвергнуть новому наказанію безпокойнаго и опаснаго Аввакума и лишить его послѣдней возможности противодействовать церковной реформѣ, и онъ не хотѣлъ упустить этого случая. Новымъ указомъ отъ Никона повелѣно было (назначеннаго на Лену) Аввакума, въ Енисейскѣ сдать Аѳанасію Пашкову, для слѣдованія въ Даурію. (*Автоб. Аввак. 26*).

Столь дальняя ссылка въ страну, совершенно неизвѣстную и безлюдную, однако нисколько не смирила гордаго и упрямаго Аввакума и не лишила его возможности продолжать дѣло обличенія воображаемой никоновой ереси и всякихъ человѣческихъ неправдъ. Пять лѣтъ (съ 1656 г.) онъ добирался до новаго мѣста ссылки и около трехъ лѣтъ *) ѣхалъ обратно. Во все это время

*) Пашковъ былъ вызванъ изъ Дауріи въ 1660 г. *Записки къ Сиб. истор.* стр. 194. Въ это же время послѣдовало разрѣшеніе Аввакуму возвратиться въ Россію. Но Пашковъ не взялъ его обратно съ собой и онъ отправился отъ него особо, спустя мѣсяць (*Автоб. стр. 51*).

онъ, по собственнымъ словамъ, не переставалъ „по всяемъ и селамъ, въ церквахъ и на торгахъ кричать, проповѣдуя слово Божіе, уча и обличая безбожную лесь“ (*Автоб.* 63). Онъ успѣлъ, какъ увидимъ, склонить на свою сторону и сдѣлать своими духовными дѣтьми: жену Аѳанася Пашкова Феклу Семеновну, сына Еремѣя съ женой Евдокіей Кирилловной, прислугу и почти всѣхъ казаковъ, сопровождавшихъ Пашкова. Самъ Аѳанасій Пашковъ не разъ готовъ былъ преклониться предъ необыкновенно сильнымъ обличителемъ, но какъ-то еще устоялъ. Весьма любопытны старанія Аввакума обратить Аѳанасія Пашкова на путь истины.

Аввакумъ дѣйствовалъ на Аѳанасія Пашкова всеми силами и способами и долго не терялъ надежды на успѣхъ. Больше всего Аввакумъ, разумѣется, прибѣгалъ къ испытанному уже имъ средству, къ обличенію „нечестія“ въ Пашковѣ. Но это вело только къ увеличенію тѣхъ лишеній и бѣдствій, какія Аввакуму пришлось испытать на пути въ Даурію. На первыхъ же порахъ Аввакумъ замѣтилъ, что Аѳанасій Пашковъ—„человѣкъ суровый: безпрестанно своихъ людей жжетъ, мучить и бьетъ. Онъ сталъ уговаривать воеводу, чтобы не былъ жестокимъ, и „уговаривалъ много“. Последнему, конечно, это не могло нравиться, и Пашковъ „взялъ Аввакума въ руки“ (*Автоб.* 26). Онъ сталъ будтобы—„искать даже смерти“ Аввакума и мучилъ его за всякое обличеніе. Вотъ какъ описываетъ Аввакумъ свои страданія отъ Пашкова, въ челобитной къ царю, поданной по возвращеніи изъ Дауріи. „Егда патріархъ бывшій Никонъ послалъ меня въ смертоносное мѣсто, въ Дауры, тогда на пути постигоша мя вся злая. По лицу грѣшному воевода билъ своими руками, изъ главы волосы мои одралъ и по хребту моему билъ чеканомъ, и семдесятъ два удара далъ по той же спинѣ, и скована въ тюрьмѣ держалъ пять недѣль,—тридцать семь недѣль морозилъ на морозѣ, чрезъ день дая пищу, и два лѣта противъ воды заставлялъ тянуть лямку“. (*Матер. для истор. раск. томъ V, стр. 125*). Въ своей автобіографіи Аввакумъ эти же страданія отъ жестокости Пашкова передаетъ съ нѣкоторою подробностью. „Когда пріѣхали“, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, „на Шаманскій порогъ, на встрѣчу приплыли люди иные къ намъ, а съ ними *двѣ вдовы*,—одна лѣтъ въ 60, а другая и больши:

пловуть постригшись въ монастырь. Аѳанасій Пашковъ сталъ вѣстовать ихъ и хотеть замужъ отдать. И я ему сталъ говорить: „по правиламъ не подобаетъ таковыхъ замужъ давать“! И чѣмъ бы ему, послушавъ меня, и вдовъ отпустить: а онъ вздумалъ мучить меня, осердясь. На другомъ, „Долгомъ порогъ“ сталъ меня изъ дощеника выбивать: „для де тебя дощеникъ худо идетъ! Еретикъ-де ты! Поди-де по горамъ, а съ казаками не ходи“! О, горе стало! Горы высокія, дебри непроходимыя; утесъ каменный, яко стѣна стоитъ, и поглядѣть заламя голову... На тѣ горы выбивать меня Пашковъ сталъ, со звѣрми, и со змїями и со птицами витать. И азъ ему малое писанице написалъ. Сице начало: „человѣче! убойся Бога сѣдящаго на херувимѣхъ и призирающаго въ бездны, Его же трепещуть небесныя силы и вся тварь со человѣки, единъ ты презираешь и неудобство показуешь“.... И послалъ къ нему. И вотъ бѣгутъ человѣкъ съ пятьдесятъ: взяли мой дощеникъ и помчали къ Пашкову,—версты три отъ него стоялъ. Я казакамъ кашу наварилъ, да и кормлю ихъ: и они бѣдные ѣдятъ и дрожатъ, а иные плачутъ, глядя на меня, жалѣютъ по мнѣ. Привели дощеникъ, взяли меня палачи, привели предъ воеводу: онъ со шпагою стоитъ и дрожить. Началъ мнѣ говорить: „попъ-ли, или распопъ“? И азъ отвѣщалъ: „азъ есмь Аввакумъ протопопъ; говори, что тебѣ дѣло до меня“? Онъ же рыкнулъ яко дикій звѣрь, и ударилъ меня по щекѣ, таже по другой, и паки въ голову, и сбиль меня съ ногъ и чеканъ ухвата, лежачаго по спинѣ ударилъ трижды, и разболокши по той же спинѣ (далъ) семдесятъ два удара кнудомъ. А я говорю: „Господи, Ісусе Христе, Сынъ Божій, помогай мнѣ“! Да тоже, да тоже безпрестанно говорю. Такъ горько ему, что не говорю: „поцади“! Ко всякому удару молитву говорилъ. Да осрединѣ побой вскричалъ я къ нему: „полно бить-то“! Такъ онъ велѣлъ перестать. И я промолвилъ ему: „за что ты меня бьешь? вѣдаешь-ли“? И онъ велѣлъ паки бить по бокамъ, и отпустили. Я задрожалъ, да и упалъ. И онъ велѣлъ меня въ казенной дощеникъ оттащить: сковали руки и ноги и на *бетъ* *) кинули“. (*Азѳоб. Аввак. 27—29*). По семь привезли въ Брацкой острогъ и въ тюрьму

*) *Бетъ*—поперечная скрѣпка барокъ.

кинули, соломки дали. И сидѣлъ до Филипова поста въ студеной башнѣ: тамъ (т. е. въ Сибири) зима въ тѣ поры живетъ, да Богъ грѣлъ и безъ платья! Что собачка въ соломкѣ лежу: коли накормятъ, коли нѣтъ. Мышей много было и я ихъ скуфьею билъ,—и багошка не дадутъ дурачки! Все на брюхѣ лежалъ: спина гнила. Блохъ да вшей было много. Хотѣлъ на Пашкова кричать: да сила Божія возбранила, велѣно терпѣть“. (*Тамъ же 44*).

Но вотъ, когда Пашковъ хотѣлъ снова бить Аввакума, онъ сталъ докучать свѣту—Богородицѣ: „Владычице! уйми дурака того!“ взывалъ онъ, и Пашковъ сталъ послѣ этого „по немъ тужить“. Въ бытность на Иргенѣ, когда—будто-бы Аввакумъ исцѣлилъ новорожденного внука воеводы и пришелъ къ Пашкову, этотъ-дескать поклонился протопопу „низенько“ и говорить: „спаси Богъ, отечески творишь,—не помнишь нашего зла“, и пищи довольно прислалъ“. (*Автоб. 31—33*). По прибытіи же въ Даурію, Пашковъ даже совсѣмъ было увѣровалъ въ Аввакума. Случилось, видите-ли, такого рода обстоятельство: двѣ вдовы, „сѣнныя его любленницы Марія, да Софья“ подверглись бѣснованію. Пашкову пожелалось исцѣлить ихъ, во что бы то ни стало. Онъ сталъ ворожить и колдовать надъ ними; колдовалъ „много“, но пользы не было никакой. И вотъ, когда увидѣлъ, „яко ничтоже успѣваетъ, но паче молва бываетъ“, призвалъ Аввакума, поклонился ему и говорить: „пожалуй, возьми ихъ ты и попечись объ нихъ, Бога моля: послушаетъ тебя Богъ“. Для Аввакума это дѣло было не новое. „Войскуеѣ то на Руси бывало“, говоритъ онъ,—„человѣка три-четыре бѣшенныхъ приведенныхъ бывало къ дому моему, и за молитвъ отецъ, отхождаху отъ нихъ бѣси, дѣйствомъ и повелѣніемъ Бога живаго, и Господа нашего Ісуса Христа сына Божія—свѣта. Слезами и водою покроплю, и масломъ помажу, молебная пѣвше во имя Христова: и сила Божія отгоняше отъ человѣкъ бѣсы и здрави бываху“. Поэтому Аввакумъ не отказался отъ лестнаго предложенія Пашкова, сказавъ: „господине! выше мѣры прошеніе; но за молитвы святыхъ отецъ нашихъ все возможна суть Богу“. Бѣшенныя бабы приведены были къ Аввакуму. Онъ „по обычаю самъ сталъ постыгся и имъ не давалъ ѣсть, молебствовалъ и масломъ мазалъ, и, какъ зналъ, дѣйствовалъ: и бабы

о Христѣ цѣлоумны и здравы стали“. Потомъ исповѣдалъ ихъ и причастилъ. Но Пашковъ „вмѣсто благодаренія“ вдругъ сдѣлался по отношенію къ Аввакуму свирѣпѣе прежняго. „Когда свѣдалъ онъ“, говоритъ Аввакумъ, „что исцѣленные бабы мнѣ учинились дочери духовныя, осердился на меня опять пущи стараго,—хотѣлъ меня въ огнѣ сжечь: ты-де вывѣдываешь (на исповѣди) мои тайны. А какъ петь-су причастить не исповѣдавъ? А не причастивъ бѣшенаго: ино бѣса совершенно не отгонишь. Бѣс-отъ веть не мужикъ: батога не боится... Взялъ Пашковъ бѣдныхъ вдовъ отъ меня: бранить меня, вмѣсто благодаренія. Онъ чаялъ, что Христось просто положилъ: ино пущи и стараго стали бѣситца. Заперъ ихъ въ пустую избу, ино никому приступа нѣтъ къ нимъ. Призвалъ къ нимъ чернаго попа: а онѣ стали въ него дровами бросать и онъ поволокся прочь. Я дома плачу, а дѣлать не вѣдаю что. Приступить ко двору не смѣю: больно сердить на меня Пашковъ. Тайно послалъ къ бѣсноватымъ воды святыя, велѣлъ ихъ умыть и напоить: и имъ бѣднымъ легче стало. Прибтели сами ко мнѣ тайно. И я помазалъ ихъ во имя Христова масломъ: такъ опять, далъ Богъ, стали здоровы и опять домой пошли. Да по ночамъ ко мнѣ прибѣгали тайно молитца Богу. Изрядныя дѣтки стали, грѣшить перестали и правильца держатца стали“. *)

Въ одно время, въ бытность въ Дауріи, Аввакуму было повелѣніе Божіе: „говорить Пашкову, чтобы онъ *вечерни и заутрени пѣлъ*, и тогда Богъ ведро дастъ и хлѣбъ родится,—а то были дожди безпрестанно; ячменцу было сѣяно не большое мѣсто за день, или за два до Петрова дня: тотчасъ выросъ, да и сгнилъ было отъ дождя“. Аввакумъ сказалъ Пашкову про вечерни и заутрени, и Пашковъ сталъ такъ дѣлать. Поэтому Богъ дѣйствительно ведро далъ и хлѣбъ тотчасъ поспѣлъ. Сѣянь поздно, а поспѣлъ рано. Но потомъ Пашковъ опять „коварничать сталъ о Божіемъ дѣлѣ“ (*Автоб. 64*). Такъ Аввакуму и не пришлось исправить Пашкова. „Десять лѣтъ“, говоритъ Аввакумъ, „Пашковъ меня мучилъ, или я его,—не знаю: Богъ разбереть въ день вѣка“ (*Автоб. 51*). По возвращеніи въ Москву Аввакумъ, еще заботясь

*) *Автоб. 36—40. Пашковъ подстригся въ монахи.*

о душѣ Пашкова, предлагалъ царю постричь его въ монашество „да впредь не губить, на воеводствахъ живучи, христіанства“... *) Но и эти хлопоты были, кажется, напрасны.

Совсѣмъ не таковъ былъ до Аввакума сынъ Аѳанасья Пашкова Еремѣй Аѳанасьевичъ. Онъ былъ тайный другъ Аввакума, готовый за него страдать: защищалъ его отъ жестокостей отца и подвергался иногда большимъ неприятностямъ. „Какъ меня кнудомъ отецъ его билъ“, рассказываетъ Аввакумъ, „и онъ сталъ разговаривать отца; *тотъ со шпагою поминался за нимъ*. А какъ пріѣхали, послѣ меня на другой порогъ, на Падунъ: сорокъ дощениковъ всѣ прошли въ ворота, а его Аѳанасьевъ дощеникъ,— снасть добрая была и казаки всѣ 600 промыслили о немъ, а не могли взвести,—взяла силу вода, паче же рещи Богъ наказалъ! Стащило всѣхъ въ воду людей, а дощеникъ на камень бросила вода: чрезъ его вода льется, а въ него нейдетъ! Чудо! такъ-то Богъ безумныхъ тѣхъ учитъ! Онъ (А. Пашковъ) самъ на берегу; боярони (жена и сноха) въ дощеникъ: и Еремѣй сталъ говорить: „батюшко! за грѣхи наказуетъ Богъ! Напрасно ты протопопа того кнудомъ тѣмъ избилъ: пора покаятца, государь!“ Онъ же рыкнулъ на него, яко звѣрь. И Еремѣй къ соснѣ отклонясь, прижавъ руки, сталъ, а самъ, стоя, „Господи помилуй!“ говорить. Пашковъ же ухвати у малаго колешчатую пицаль,—никогда не лжетъ,—приложася на сына курогъ спустилъ: и, Божіею волею, осѣклася пицаль. Онъ же, поправя порохъ, опять спустилъ: и опять осѣклася пицаль. Онъ же и въ третій такъ же сотворилъ: пицаль и въ третій осѣклася же. Онъ ее на землю и бросилъ. Малой, поднявъ, на сторону спустилъ: и она выстрѣлила! А дощеникъ единаче на камени подъ водою лежитъ. Сълъ Аѳанасій Пашковъ на стулъ, шпагою подперся, задумался и плакать сталъ; а самъ говоритъ: согрѣшилъ окаянный,—пролилъ кровь неповинну! напрасно протопопа билъ: за то меня накажетъ Богъ! Чудно!... дощеникъ самъ, покаянія ради, сплылъ съ камени и сталъ носомъ противъ воды. Потянули: онъ и взбѣжалъ на тихое мѣсто тотчасъ. Тогда Пашковъ, призвавъ сына къ себѣ, промовилъ ему: прости,

*) Челоб. Матер. для исторіи раскола томъ V, стр. 131.

Еремѣй,—правду ты говорилъ! Онъ же прискоча, падъ, поклонился отцу и рече: Богъ тебя, государь, простить! Я предъ Богомъ и предъ тобою виноватъ! И взявъ отца подъ руку, и повель... Видъ, слышателю, заключаетъ Аввакумъ, не страдалъ ли насъ ради Еремѣй, паче же ради Христа и правды его“ (*Автоб. 48, 49*).

Аввакумъ не находилъ словъ, какъ похвалить добраго до него Еремѣя Аванасьевича. „Гораздо Еремѣй разуменъ и добръ человекъ“, говорилъ онъ: „ужь у него своя сѣда борода, а гораздо почитаетъ отца и боится его. Да по писанію и надобъ такъ“. Однако чуть было не отплатилъ онъ своему другу и благодѣтелю самую черною неблагодарностію.

Мы уже упоминали о томъ, какъ Аввакумъ однажды доучалъ Владыкѣ—Христу о погибели отряда казаковъ, посланнаго Аванасьемъ Пашковымъ противъ монголовъ. Во главѣ отряда стоялъ Еремѣй Аванасьевичъ и Аввакумъ въ своей молитвѣ не дѣлалъ исключенія для своего друга, по крайней мѣрѣ въ первое время. Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ онъ самъ. „Отпускалъ Аванасій Пашковъ сына своего Еремѣя въ Мунгольское царство воевать,—казаковъ съ нимъ 72 челов., да иноземцевъ 20 челов., и заставилъ иноземца шоманить, сирѣчь гадать: удастлися имъ и съ побѣдою ли будутъ домой? Волхвъ той мужикъ, близъ моего зимовья, привелъ барана живаго въ вечеръ, и учалъ надъ нимъ волхвовать, вертя еге много, и голову отвертѣлъ и прочь отбросилъ. И началъ скакать, и плясать, и бѣсовъ призывать, и, много кричавъ, о землю ударился, и пѣна изо рта пошла. Бѣси давили его; а онъ спрашивалъ ихъ: „удастся ли походъ“? И бѣси сказали: „съ побѣдою великою и съ большими богатствами будете назадъ“! И воеводы (т. е. Аванасій Пашковъ съ Еремѣемъ) рады, и всѣ люди радуясь говорятъ: „богаты прїѣдемъ“!... А я окаанный сдѣлалъ не такъ. Во хлѣвинѣ своей кричалъ съ воплемъ ко Господу: „послушай меня, Боже! послушай меня, Царю Небесный—свѣтъ послушай меня! Да не возвратится вспять ни единъ отъ нихъ, и гробъ имъ тамъ устроиши всѣмъ! и т. д. „Когда сказали Аванасью Пашкову“, продолжаетъ Аввакумъ, „что я такъ молюсъ: и онъ лихо излагалъ меня. Потомъ отпустилъ съ войскомъ сына своего. Ночью поѣхали по звѣздамъ. Въ то время жалъ мнѣ ихъ (стало).

Видить душа моя, что побитымъ имъ быть: а самъ таки погибели на нихъ молю. Иные приходя, прощаются ко мнѣ; а я имъ говорю: „погибнете тамъ“! Какъ поѣхали, лошади подъ ними взоржали вдругъ, и коровы тутъ взревѣли, и овцы и козы заблеяли, и собаки взвыли, и сами иноземцы, что собаки завыли: ужасъ на всѣхъ напалъ“. Но вотъ Еремѣй вѣсть со слезами къ Аввакуму прислалъ: „чтобъ батюшко-государь помолился за него“. Тогда только Аввакумъ пожалѣлъ своего друга и сталъ Владыкѣ докучать, чтобъ его пощадилъ!...

Еремѣй Аванасьевичъ отблагодарилъ Аввакума за это новымъ избавленіемъ отъ пытки, которую ему хотѣлъ устроить Аванасій Пашковъ. Дѣло было такъ: Аванасій Пашковъ съ нетерпѣніемъ ждалъ возвращенія изъ похода своего сына съ отрядомъ казаковъ; но они къ сроку не возвращались. Во все время ожиданій онъ Аввакума, за его недобрыя пожеланія посланному войску, не могъ видѣть и не пускалъ къ себѣ на глаза. „Когда же, говоритъ Аввакумъ, срокъ возвращенія сына прошелъ, „воедино отъ дней Пашковъ учредилъ застѣнокъ, и огонь расклатъ,—хочетъ меня пытать. Я ко исходу душевному и молитвы проговорилъ: вѣдаю его стряпанье,—послѣ огня того мало у него живутъ. А самъ жду по себя, и, сидя, женѣ плачущей и дѣтямъ говорю: „воля Господня да будетъ! *Аще живемъ, Господеви живемъ, аще умираемъ, Господеви умираемъ.* И вотъ бѣгутъ по меня два палача. Чудно дѣло Божіе и неизреченны судьбы владычны: въ это самое время Еремѣй, раненый—самъ—другъ дорожкой мимо избы и двора моего ѣдетъ, и палачей вскричалъ и воротилъ. Онъ же (Аванасій) Пашковъ, оставя застѣнокъ, къ сыну своему на встрѣчу пришелъ, яко пьяный съ кручины. Еремѣй, поклонясь отцу вся ему подробно вѣщаетъ: какъ войска у него побили безъ остатку (по молитвамъ Аввакума?), какъ его увелъ иноземецъ отъ мунгольскихъ людей въ пустынные мѣста, какъ по каменнымъ горамъ въ лѣсу, не ядши, онъ блуждалъ семь дней,—одну только бѣлку съѣлъ,— и какъ наконецъ человекъ въ образѣ Аввакума ему во снѣ явился и благословивъ его указалъ ему дорогу, въ которую страну ѣхать; онъ же воспрянувъ отъ сна, обрадовался и на путь выбрелъ. Лишь только Еремѣй рассказалъ объ этомъ своему отцу, приполъ къ

нимъ Аввакумъ чтобы „поклониться“. Аонасій Пашковъ, продолжаетъ Аввакумъ, возведъ на меня очи свои,—слово въ слово что медвѣдь морской бѣлой, жива бы меня проглотилъ,—да Господь не выдастъ!—вздохнувъ говорить: „такъ-то ты дѣлаешь! людей тѣхъ (своими молитвами) погубилъ столько!“ Аввакумъ хотѣлъ было возражать, но Еремѣй сказалъ: „батюшко! поди, государь, домой! молчи для Христа!“ И онъ пошелъ (*Автобiогр.* 45—50). Таковы были отношенія къ Аввакуму Еремѣя Пашкова.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Преображенская церковь въ Tobольскомъ Знаменскомъ монастырѣ.

6-го августа с. г. Преображенской церкви въ Tobольскомъ Знаменскомъ монастырѣ исполнилось 200-лѣтіе со времени закладки ея. Въ лѣтописи, хранящейся въ семинарской фундаментальной библиотекѣ подь 1685 годомъ значится: „по благословенію великаго господина преосвященнаго Павла, митрополита Tobольскаго и Сибирскаго, подь горою въ Tobольскомъ Знаменскомъ монастырѣ, а труды и тцаніе тоя пречистыя обители архимандрита Матеія, еже о Христѣ съ братією, заложена каменная церковь во имя боголѣннаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа“. Въ сооруженіи церкви принималъ участіе самъ царь Θεодоръ Алексѣевичъ, который на сей предметъ, по прошенію архимандрита Матеія, повелѣлъ прислать изъ Москвы 12 каменщиковъ, каковыхъ въ то время не было въ Tobольскѣ. Мастера дѣйствительно прибыли въ Tobольскъ въ 1687 году, но уже по заложеніи церкви и по смерти Θεодора Алексѣевича, по указу царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и сестры ихъ великой княжны Софьи Алексѣевны. Сооруженная сими каменщиками Преображенская церковь была совершено окончена въ 1691 году и освящена 5-го сентября. *)

Въ виду исполнившагося событія 200-лѣтія отъ заложения храма, братія Tobольскаго Знаменскаго монастыря, во главѣ съ

*) *Tобол. губерн. вѣдом. 1859 г. часть неофф. № 14, стр. 153.*

о. управляющимъ, священникомъ Кипріяномъ Пѣтуховымъ, пожелала, въ текущемъ году, храмовой праздникъ Преображенія Господня ознаменовать приличнымъ торжествомъ. Для сего наканунѣ праздника совершена заупокойная литургія съ панихидою, на которой поминались имена усопшихъ архипастырей Тобольскихъ, всѣхъ настоятелей и монашествующихъ Знаменской обители, занесенныхъ въ монастырскій синодикъ. Въ вечеру 5 августа отправлено братією, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, всенощное бдѣніе, на которомъ читался акаѳистъ Сладчайшему Іисусу. Храмъ былъ прилично освѣщенъ плашками свѣтъ и блестялъ огнями внутри. Богослуженіе было довольно продолжительное, при значительномъ собраніи молящихся. Въ самый праздникъ произведенъ въ установленное время переборный звонъ (на „соборъ“) и начавшаяся въ 10 час. литургія отправлена торжественнымъ образомъ. Послѣ причащенія сказано было о. ректоромъ слово и, по отпустѣ, совершенъ вокругъ храма крестный ходъ, съ пѣніемъ молебна, при чтеніи на трехъ сторонахъ храма евангелій изъ трехъ евангелистовъ—Маттея, Марка и Луки, повѣствующихъ о Преображеніи Господнемъ, съ осѣненіемъ молящихся св. Крестомъ и окропленіемъ освященною водою. Въ заключеніе крестнаго хода въ самомъ храмѣ прочтена молитва Христу Спасителю и возлашено многолѣтіе.

Не лишнимъ находимъ сообщить здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о самой церкви Преображенія Господня и ея достопримѣчательностяхъ.

Церковь построена въ византійскомъ вкусѣ и по образцу Тобольскаго Каѳедральнаго Софійскаго Собора, такъ какъ оба эти храма строены были въ одно и тоже время, хотя не въ одинаковыхъ размѣрахъ. По подобію сего Собора, церковь Преображенская имѣетъ съ восточной стороны три полукруглыя невысокія пристройки для алтаря, съ однимъ окномъ въ каждой по сторонамъ, и съ небольшими главами и крестами сверху. Поверхъ желѣзной кровли, какъ и въ Соборѣ, возвышаются пять главъ, изъ коихъ средняя каменная, а четыре боковыя деревянныя, но выштукатуренныя и обѣленныя. На куполахъ нѣтъ никакихъ иконъ и украшеній, коими красуется Каѳедральный Соборъ снаружи. Церковь уступаетъ Каѳедральному Собору также размѣромъ и величиною: она имѣетъ длины только 13 саж., а ширины 8 саж.

и 1 арш. Средняя глава въ сей церкви обложена не золотомъ, какъ въ Соборѣ, но окрашена, подобно всей кровлѣ, зеленою краскою. Внутреннее расположеніе храма тоже, какое въ Соборѣ. Высокіе своды его поддерживаются четырьмя толстыми каменными столбами, изъ коихъ два стоятъ на срединѣ храма, а другіе два въ алтарѣ. По сторонамъ церкви, какъ и въ Соборѣ, нѣтъ никакихъ придѣловъ, и въ храмѣ устроенъ одинъ только престолъ. Позади столбовъ противъ западной двери также устроены для иконъ высокія деревянныя кіоты, покрытыя снизу до верха золотомъ.

Иконостасъ устроенъ и написанъ въ 1710 г., въ одно время съ соборнымъ, одними и тѣми же художниками, вызванными митрополитомъ Филдееемъ изъ Кіева. Высокій иконостасъ во всю ширину восточной стѣны шестью ярусами подымается до самыхъ сводовъ храма, гдѣ въ самомъ куполѣ оканчивается распятіемъ съ предстоящими по обѣ стороны креста Господня Божією Матерію и Іоанномъ Богословомъ. Онъ стоитъ на чугунномъ помостѣ, имѣющемъ полъ-аршина вышины надъ поломъ храма, и украшенъ простою, но вызолоченною рѣзьбою по голубому фону. Высокіе царскіе врата убраны сплошь густыми рѣзными золочеными виноградными листьями и цвѣтами. Въ расположеніи своемъ иконостасъ представляетъ символъ вѣтхозавѣтной и новозавѣтной церкви, соединенной вѣрою въ Иисуса Христа. Въ первомъ верхнемъ ярусѣ, по обѣ стороны иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы изображены ветхозавѣтные Пророки съ свитками въ рукахъ, на коихъ написаны стихи, выражающіе смыслъ ветхозавѣтныхъ преобразованій о Приснодѣвѣ Маріи. Такъ, на примѣръ, на одномъ свиткѣ написано: „радуйся ковчеже Божій позлащенный Духомъ Святымъ“; на другомъ: „радуйся храме Божественный многосвѣтлый“; на третьемъ: „радуйся свѣтильниче многосвѣтлый“; на четвертомъ: „радуйся жезлъ прозябшій“; на пятомъ: „радуйся путь родшая жизни“ и проч. Во второмъ ярусѣ—въ срединѣ, Иисусъ Христосъ, сѣдящій на престолѣ въ образѣ вѣчнаго Архіерея, а по сторонамъ 12 Апостоловъ съ книгами въ рукахъ тѣхъ изъ нихъ, которые оставили послѣ себя писанія. Въ слѣдующихъ двухъ меньшей величины ярусахъ представлены событія изъ земной жизни Иисуса Христа и Богоматери. Въ пятомъ ярусѣ мѣстныя иконы;

съ правой стороны за иконою Спасителя образъ Преображенія Господня, Святителя Николая Чудотворца, опять Спасителя и великомученика Георгія, а съ лѣвой стороны, за иконою Знаменія Пресвятыя Богородицы, образъ трехъ россійскихъ Святителей и чудотворцевъ: Петра, Алексѣя и Іоны, святаго великомученика Дмитрія, преподобныхъ Зосима и Савватія и святаго Онуфрія. На самомъ нижнемъ ярусѣ представлены или какіе-либо сѣмволы, относящіеся къ изображаемымъ надъ симъ ярусомъ лицамъ, или событія изъ ихъ жизни. Такъ, на правой сторонѣ подъ образомъ Спасителя—изображеніе Господа, говорящаго нагорною проповѣдь къ народу; подъ образомъ Святителя Николая изображеніе дома и спящаго въ ономъ несчастнаго отца семейства, которому Святитель подаль мѣщецъ съ золотомъ;—подъ иконою Преображенія Господня изображенъ пастырь, несущій на раменахъ своихъ заблудшую овцу, подъ иконою Спасителя изображенъ Господь, искушаемый въ пустынѣ отъ діавола; на лѣвой сторонѣ, подъ иконою Богоматери, изображеніе неопалимой купины, видѣнной Моусеемъ, подъ иконою трехъ Святителей, изображены три таинственные огненные столпы, а на верху ихъ святительскія митры; подъ иконою великомученика Дмитрія изображена мученическая его смерть отъ руки воина, прободающаго его копіемъ; подъ иконою Зосима и Савватія изображена церковь Соловецкой обители; подъ иконою преподобнаго Онуфрія изображенъ онъ же, молящійся въ пещерѣ. Главное украшеніе иконостаса состоитъ не въ золотѣ и серебрѣ, котораго здѣсь мало, и не въ рѣзной работѣ, которая очень проста, но въ отличной живописи и свѣжести красокъ. Всѣ изображенія иконостаса, за исключеніемъ двухъ среднихъ ярусовъ, во весь ростъ человѣческой, что придаетъ иконостасу видъ довольно величественный.

Алтарь раздѣляется на три части двумя каменными стѣнами, устроенными въ видѣ большихъ арокъ. Впереди, гдѣ горнее мѣсто, находится углубленіе, имѣющее три окна, изъ коихъ среднее закрыто изображеніемъ на прозрачномъ холстѣ Господа, сѣдящаго на престолѣ въ образѣ вѣчнаго Архіерея; съ правой стороны алтаря кладовая для храненія церковной суммы, а съ лѣвой дверь, ведущая въ алтарь со двора. Надъ самымъ престоломъ, на аркѣ,

расположены въ видѣ полукружія на дскахъ, въ ростъ человѣчскій, 12 Апостоловъ. Стѣны алтаря, какъ и всей церкви, неокрашены ничѣмъ, а только выбѣлены.

Церковь Преображенія, почитавшаяся прежде первою послѣ Собора по огромности своей, стояла безъ всякаго измѣненія и поврежденія около ста лѣтъ со времени своего основанія. Но во время наводненія, бывшаго въ 1734 году, въ ней оказались значительныя поврежденія, особенно въ помостѣ и иконостасѣ. До сего наводненія полъ въ церкви былъ кирпичный; но такъ какъ онъ былъ совершенно испорченъ водою, то вмѣсто кирпичнаго, сдѣланъ чугунный, выписанный изъ Екатеринбургскаго завода, и заключавшій въ себѣ 800 пудовъ вѣсу, за что заплачено 360 руб. изъ суммы, отпущенной изъ казны въ числѣ 500 рублей. Нижній ярусъ иконостаса, поврежденный симъ же наводненіемъ, былъ исправленъ архіерейскаго дома іеромонахомъ Климентомъ, которому заплачено за работу 50 руб., да на матеріалы выдано 38 руб. 70 коп. изъ этой же казенной суммы. Но особенно потерпѣла церковь во время бывшаго въ 1780 году пожара, и до такой степени была повреждена, что въ ней невозможно стало совершать богослуженіе. Послѣ сего пожара, она стояла въ совершенномъ запустѣніи 13 лѣтъ, потому что монастырь не имѣлъ никакихъ средствъ къ возобновленію всѣхъ погорѣвшихъ въ немъ зданій, да и жители гор. Тобольска, потерпѣвшіе раззореніе отъ пожара, не могли жертвовать, не только на возобновленіе монастыря, но и своихъ приходскихъ церквей, также погорѣвшихъ. Уже въ 1800 году, когда, по ходатайству преосвященнаго архіепископа Варлаама, отпущена была изъ казны сумма на возобновленіе вмѣстѣ архіерейскаго дома, семинаріи и монастыря, приступили къ поправкѣ Преображенской церкви. Но и тутъ встрѣтилось новое затрудненіе: суммы отпущено было немного на поправку монастыря, а при освидѣтельствованіи поврежденій сего храма, открылись большія трещины въ стѣнахъ его; фундаментъ, кладенный вмѣсто извести на глинѣ, найденъ размытымъ и осѣвшимъ отъ бывшихъ двухъ наводненій, желѣзныя связи въ стѣнахъ разорвались. По симъ причинамъ уже положено было разобрать всю церковь до основанія и вновь перестроить; но по совѣту Дмитрія

Шанина, опытного каменщика, рѣшили на другое легчайшее средство къ предотвращенію опасности, грозившей храму. вмѣсто того, чтобы разбирать всю церковь, найдено возможнымъ подвести подъ нее новый фундаментъ, и скласть его на извести и, для предохраненія церкви отъ наводненій, сдѣлать вокругъ оной контрафорсъ. Когда подведенъ былъ фундаментъ, остальные поврежденія легко были исправлены, ибо желѣзныя, разорвавшіеся связи были соединены посредствомъ наварки, трещины въ стѣнахъ заделаны новымъ кирпичемъ, стѣны отштукатурены, главы возобновлены, а крыши желѣзныя сдѣланы новыя, и покрыты зеленою краскою, и такимъ образомъ весь храмъ приведенъ въ благолѣпный видъ, въ которомъ доселѣ находится. Въ это же время къ церкви пристроена съ западной стороны каменная небольшая паперть, и покрыта желѣзною кровлею, выкрашенною зеленою краскою. Возобновленіе церкви окончено въ 1801 году при настоятелѣ и ректорѣ семинаріи, архимандритѣ Михаилѣ Бурдуковѣ, и стоило 2332 руб. 97¹/₄ коп.

Въ 1864 году иконостасъ въ храмѣ Преображенія Господня былъ снова подновленъ трудами настоятеля монастыря, архимандрита Паисія, причемъ существеннаго измѣненія въ немъ не послѣдовало. Какъ о стоимости работъ въ этотъ разъ, такъ и порядкѣ производства ихъ—подробностей въ монастырскомъ архивѣ не отыскано.

Внутри церкви Преображенія Господня обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія надписи: а) на южной сторонѣ колонны праваго клироса подъ иконой св. Анны: „позадѣ сего столба положено тѣло бывшего тобольскаго купца Іакова Григорьева сына Корнильева, жены его вдовы Анны Алексѣевой дочери, преставилась тысяща седмь сотъ пятьдесятъ седьмага года декабря 27 го дня; жизни своей имѣла шестьдесятъ одинъ годъ“. б) На сѣверной сторонѣ колонны лѣваго клироса подъ иконой Іакова Персянина надгробное начертаніе:

„О чемъ зрится вещь, хотяй прямо испытати,
Благоволитъ явѣ стихи прочитати.
Сего града Тобольска здѣ мужъ нарочитыхъ
Іаковъ Григорьевъ Парфентевъ Серытыхъ.

Пятидесяти семи лѣтъ и сверхъ бѣ отъ роду.
Дня шестнадцатаго сентября тридцать шестаго году
Остави жену, чада, богатства, славу,
Съ кранимъ цѣлованіемъ преклонивъ главу.
Тѣло бо перси вдаде, душу въ руцѣ Богу,
Емужъ и поживъ за благодать многу.
Прежде смерти сей память и церкви остави,
Для различнымъ, для Божіей славы.
Почесомъ и церкви его поминати,
Неостанеть просяще вѣчной благодати.
Еще же въ животѣ сый тезоименита
Ангела имѣяй, яко вѣрна щита.
Того въ теплотѣ сердца толми почиташе,
Что и по смерти образъ списати желаше.
Се Іаковъ Персянинъ здѣ изображенный,
Земною (ревностию) къ Богу разженный.
Иже временную жизнь вмѣнивъ ни вочтоже,
Вѣры ради Христовой страдати возможе.
Отъ мучителей терзанъ бысть на вся составы,
Но съ умиленіемъ Господа прослави.
Тако мужественную приѣмше кончину,
У престола Божія днесь предстоитъ выну.
Сей же и предстоя всѣмъ и вся готовый
.
Паче на страшномъ судѣ егда всѣхъ Владыцѣ,
Съ трепетомъ ужасомъ стануть чловѣцы,
Ту прощеніе грѣховъ исходатаити
Возможетъ, яко ангель тезоименитый.
Прочіи и вси друзи знаеміи мнѣ,
Разсуждающе предѣлъ о смертной годинѣ,
Оставьте умершу долгъ, кунно молите
Бога, о спасеніи такожде внемлите.
Не требуетъ уже сей виѣшняго привѣта,
То рыцте христороубцы въ будущія лѣта:
Боже Тріипостасный, обладающъ всѣми,
Даждь умершему покой вѣчный со святыми“.

в) За старостинскимъ мѣстомъ, въ сѣверо-западномъ углу, въ стѣнѣ вдѣлана чугунная плита съ такой надписью: „Помяни Господи душу раба своего Димитрія Михайловича Зеленскаго, полковника Лубенскаго, представльшагося года 1722 мѣсяца іюля 19 дня, здѣ погребеннаго.

Еще въ храмѣ обращаетъ на себя вниманіе старая кіотъ, въ которой прежде помѣщалась многочтимая икона Казанской Божіей Матери. На этой кіотѣ имѣется слѣдующая надпись: „Чудо о явленіи Пресвятыя Богородицы въ Сибири. Града Тобольска на нижнемъ посадѣ, въ обители Знаменскаго монастыря, въ лѣто отъ сотворенія міра 7369, а отъ воплощенія Бога Слова 1661 іюля 8 числа, при державѣ благочестиваго государя, царя и великаго князя Алексія Михайловича, не въ бытность, за отлучностію въ Москву Преосвященнаго Симеона архіепископа, въ бытность боярина и воеводы, князя Іоанна Андреевича Хилкова, тоя обители при архимандритѣ Іосифѣ, церковному дяку, Іоанникію свыше повелѣно о построеніи церкви во имя Одигитріи Казанскія и образъ сей взять у воздвиженія Честнаго Креста въ чуланѣ стоящій лицемъ въ стѣнѣ, отъ котораго и понынѣ сіяютъ чудеса просящимъ съ вѣрою“. Есть надписи въ тумбѣ большой кіотѣ, за колонною праваго клироса съ западной стороны, но отъ давняго времени, а главное отъ сырости, они повреждены и оказываются невозможнымъ прочитатъ ихъ. Но должно догадываться, что въ надписяхъ этихъ значатся имена соорудителей кіотѣ. За то на той же кіотѣ съ юго-западной стороны, подъ иконой, обращаетъ на себя вниманіе древней живописи планъ царьграда или Константинополя, заслуживающій особаго воспроизведенія любителя старины.

Но выдающуюся замѣчательность представляетъ памятникъ (въ видѣ чугунной плиты), находящійся внѣ храма предъ алтаремъ. Изъ надписи на этомъ памятникѣ усматривается, что здѣсь погребенъ бывший воспитатель Императора Петра II. Вотъ эта надпись со всей ея особенностію стиха и орфографіи:

Богу великому всецедрому и преблагому:

Чти и прослезися путь шественниче.

Роль трудное жизни и смерти противорѣчіе отъ гробнаго сего саркофага.

Имже тяжко пригровень лежу, ясно познаеши.

Ж и х ъ:

Нынѣ же есмь смертный прахъ и сѣнь преклоншаяся. смерть бо величайшихъ.

Уменьшаетъ. пряснѣйшихъ повергаетъ. і высочайшихъ низлагаетъ
Симъ начертаніемъ краткимъ. не краткая но безчисленная внемлі моя
терпѣнія

Запе елико быхъ любящи творити блага. толико вяще принужденъ поядати
злая.

Хощеши ли познати здѣ лежащаго имя

СИМЕОНЪ МАВРИНЪ

Аще родъ:

Отъ благородныя фамиліи впродѣлахъ новгородскихъ. русскаго отечества.

Отца іменемъ аанасія не ізобильно богата, но благочестива и добродѣтельна суца прорастши

Егда достоинство:

Бригадиръ войскъ русскаго имперіи. і комендантъ бывшій тобольска. иже добродѣтелию тако протчихъ превзыде. яко не точію вчертогі царскія ко услуженію

пріять бысть. но яко собственною благородія своего сіяше добродѣтелию. Его величество петръ великій императоръ всерусскіи своего вселюбѣнѣйшаго внука ему подъ вѣрное ввоспитаніи охраненіе поручи.

Жизнь ли испытуеши:

і сію всю внаученіи добродѣтелей во искусстве благоправныхъ обхожденіевъ. паче же ввѣрныхъ услугахъ нетокмо его величеству петру великому. і ея величеству

императрице екатерише. но і его величеству второму. императорамъ всерусскимъ

непорочно препроводихъ

А еже умрохъ:

Безсмертного то Бога дѣло, что же таковъ и толикъ конецъ житію
Зри да негорѣ о мнѣ възрыдаеши, ибо не умрох. но ко безсмертію отъидохъ

претыканіе ли жизни мнѣше смерть бытіи нужда бо есть ко пристанищу
семи бытіи

Яко древле беллизарію

Даждь убо мнѣ сіеону. послѣднее целованіе
Его же своя добродѣтель. честію вознесе
Нѣнависть же иныхъ пізнесе даже и во гробъ положи
Жизни моя 33 лѣта заключи годъ 1729 дне 27 июля

Не крове союзомъ
но добродѣтелию
творимую отъ при
тяженныхъ себѣ
друзей уготова
по смерти сие
написаніе.

Редакція надѣется съ теченіемъ времени помѣститъ на страницахъ своихъ вѣдомостей историческій очеркъ Знаменскаго монастыря, въ которомъ съ 1770 года помѣщается Тобольская духовная семинарія съ Тобольскимъ духовнымъ училищемъ.

Курганнографія Сибири. *)

Азіатскій материкъ, въ незапамятныя времена исторической древности, служилъ мѣстомъ обитанія различныхъ народовъ, то мирно жившихъ на одномъ мѣстѣ долгіе промежутки времени, то передвигавшихся подъ напоромъ новыхъ, пришлыхъ народовъ. Центральная Азія была и въ древ-

*) Тоб. д. Консисторія, въ ноябрь 1884 г., дала распоряженіе касательно сохраненія памятниковъ древности (въ томъ числѣ кургановъ), а также находимыхъ въ нихъ предметовъ. Распоряженіе сего вызвано было заботой объ этомъ Высшихъ Правительственныхъ учрежденій. Такъ циркулярными распоряженіями, отъ 4 ноября 1866 года и 31 июля 1882 г. за №№ 229 и 26, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ просило и. Губернаторовъ ни подъ какимъ видомъ не допускать кладочисательства и неизбежно отъ того разрушенія памятниковъ древности. Предсѣдатель Императорской Археологической Коммисіи, въ виду обнаруженнаго въ одной изъ епархій случая кладочисательства, указывая на вредъ, который такое кладочисательство, въ особенности еще поощ-

ности ареной дѣятельности многочисленнаго населенія; здѣсь текла своеобразная жизнь древняго населенія со всеѣми его тревогами, борьбой за существованіе; здѣсь сталкивались разные народы, смѣшивались, вытѣсняли одинъ другой, погибали и на обломкахъ появлялась новая жизнь со всеѣми ея особенностями. Въ теченіи цѣлаго ряда вѣковъ кипѣла эта жизнь, развивалась и, наконецъ, угасла, оставивъ намъ одни нѣмые памятники, въ видѣ курганныхъ насыпей, скрывающихъ остатки древняго человѣчества. Что за народъ населялъ этотъ древнѣйшій изъ всеѣхъ материковъ, какъ онъ жилъ, что дѣлалъ и наконецъ, куда исчезъ—ничего неизвѣстно.

Обширная и въ высшей степени поучительная для насъ исторія древняго человѣчества, которому Азія служила колыбелью, составляетъ до настоящаго времени закрытую книгу, изъ которой прочитано лишь нѣсколько строкъ, не связанныхъ между собою. Между тѣмъ цѣлые листы этой книги вырваны и уничтожены безслѣдно; они вырываются и уничтожаются безъ всякаго сожалѣнія современнымъ практическимъ человѣкомъ, они стираются отъ времени и исчезаютъ.

Эти единственные памятники древности, которыми усеяны весь югъ Сибири и сопредѣльныя съ нею части Китая, Монголіи и Джунгаріи, расположены по теченію рѣкъ, на высокихъ и удобныхъ для древняго поселенія мѣстахъ; но и современное населеніе выбираетъ тѣ-же мѣста, какъ болѣе удобныя. Большія рѣки, какъ Енисей—классическое мѣсто памятниковъ древности,—ежегодно размывая берега, мѣняя русло, сносятъ курганы, отрывая ихъ отъ берега и погребаяютъ на вѣки въ своемъ ложѣ. Дожди, жара и вѣтры также способствуютъ этому разрушенію, сметая насыпи—наружные признаки могилъ, обнажая ихъ содержимое и разрушая яемое мѣстными властями, наноситъ научному изслѣдованію нашихъ древностей, требующему и серьезной подготовки и самаго тщательнаго вниманія къ ходу раскопокъ, просилъ, въ 1884 г. духовное начальство, въ видахъ единства дѣйствій гражданскихъ и духовныхъ властей по этой части и въ интересахъ отечественной старины, сдѣлать одинаковое съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ распоряженіе относительно раскопокъ на церковныхъ земляхъ. Въ виду сего Г. Обрѣ-Прокуроръ Свят. Синода, отъ 5 іюля 1884 г. за № 3192, обращался къ Епархіальнымъ Провосвященнымъ о содѣйствіи съ своей стороны къ сохраненію памятниковъ древности въ предѣлахъ ихъ епархій.

все, что может быть разрушено. Увеличивающееся население способствует этому разрушению памятников древности еще болѣе. Правый берег Енисея въ Минусинскомъ округѣ, отличающійся плодородіемъ земли и обильный курганами нѣкогда, скоро совсѣмъ потеряетъ не только листы интересной книги, но и цѣлыя главы. Крестьяне распахиваютъ курганы, уничтожаютъ, выбрасываютъ все имъ не нужное, утилизируя металлическія находки, плиты съ надписями и рисунками и проч. *). Не мало есть просто хищниковъ, разрывающихъ курганы съ корыстною цѣлью добычи воображаемыхъ драгоценностей, которыхъ въ дѣйствительности сибирскіе курганы не содержатъ. Не мало есть и любителей, которые раскапываютъ курганы съ якобы научною цѣлью, но не будучи подготовлены къ этой работѣ, они, не подозрѣвая того сами, ведутъ дѣло хищниковъ, безцеремонно уничтожая драгоценный матеріалъ по исторіи древняго человѣка. Профессоръ Самовасовъ, въ извѣстной его инструкціи для изслѣдованія кургановъ, прямо говоритъ: «раскопка неправильно и неполно описанная (а стало быть и веденная) не только бесполезна для науки, но вредна: уничтожая историческій памятникъ, она можетъ повести къ невѣрнымъ въ наукѣ выводамъ». Долгъ нашего времени заняться тщательнымъ изслѣдованіемъ курганнаго періода въ Сибири и по массѣ уцѣлѣвшаго матеріала возстановить исторію древняго народа, сдѣлать ее доступной каждому человѣку. Но Сибирь не привлекаетъ пока еще на свои сокровища ученыхъ, которымъ также область знанія даетъ обильную жатву въ Россіи. Нѣтъ большой бѣды, если эти изслѣдованія замедлятся на нѣсколько лѣтъ, важно только оградить драгоценныя остатки отъ разрушенія и расхищенія, что можетъ и даже обязана принять на себя мѣстная администрація. Во всѣхъ странахъ всѣ такіе памятники составляютъ собственность государства и наше правительство охраняло ихъ, разрѣшая производить раскопку только ради научныхъ цѣлей и лицамъ подготовленнымъ для этой работы. Различныя ученые общества—Географическое, Археологическое и др. принимали съ своей стороны мѣры къ охранѣ древностей отъ расхищенія. Но мудро-ли, что въ такой отдаленной странѣ, какъ Сибирь, эти мѣры не достигали цѣли. Здѣсь только отдѣлы Географическаго общ. и мѣстная

**) Одинъ изъ 4-хъ гранитныхъ камней съ руническими письменами взятъ былъ изъ Шуми, гдѣ служилъ порокомъ въ волостномъ правленіи; другой камень съ письменами тамъ-же служилъ точиломъ, такъ что письмена стерлись.*

администрація можуть воспретить раскопку кургановъ какъ съ хищническими цѣлями, такъ и распахкой, напомиравъ въ этомъ случаѣ о карѣ, какою угрожаетъ законъ за самовольныя раскопки. Было-бы также желательно, чтобъ отдѣлы ученаго общества извѣщались о тѣхъ раскопкахъ, какія произведутъ рѣки, срѣзывая курганы въ вертикальной плоскости.

Съ своей стороны я поставилъ себѣ задачей сильное ознакомленіе съ сибирской курганографіей, какъ путемъ раскопокъ, такъ и путемъ собиранія разспросныхъ свѣдѣній, которыя особенно важны для того, чтобъ обнять сразу, въ цѣломъ, весь относящійся матеріалъ къ мѣстонахожденію и количеству кургановъ. На основаніи этихъ свѣдѣній, я предполагаю составить курганографическую карту Сибири, на которой будутъ отмѣчаться мѣста нахождения кургановъ, ихъ расположеніе и, по возможности, количество. Трудъ этотъ, сознаю, не по силамъ одному человѣку, онъ требуетъ участія множества людей, разсѣянныхъ во всѣхъ концахъ и захолустьяхъ Сибири; но я не теряю надежды на то, что найду сочувствіе и поддержку людей, сознающихъ пользу научнаго изученія древнѣйшей исторіи человѣчества, прошедшаго по первымъ ступенямъ на пути развитія, прогресса. Въ успѣхѣ этого дѣла меня поддерживаетъ раньше сдѣланная попытка въ этомъ направленіи, по почину самой Сибирской администраціи. По предложенію генералъ-губернатора Западной Сибири Казнакова, въ 1880 году, собирались свѣдѣнія о курганахъ въ Западной Сибири и они представляютъ въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, по Томской губерніи, почти за немѣнимъ всякаго другаго, очень цѣнный матеріалъ. Надо отдать справедливость, бывшій томскій губернаторъ Мерцаловъ самъ разъяснилъ какія свѣдѣнія желательно получить и очень настойчиво добивался исполненія этого порученія отъ исправниковъ. Насколько вѣренъ и полонъ собранный матеріалъ—это другой вопросъ. Я бы желалъ собрать новый матеріалъ путемъ добровольнаго труда каждаго желающаго помочь мнѣ и тѣмъ провѣрить и пополнить то, что собрано по настоянію администраціи. Я обращаюсь съ *покорной просьбой* оказать мнѣ помощь, во первыхъ, къ отдѣламъ Географическаго общества, затѣмъ, къ *сельскимъ священникамъ*, достаточно извѣстнымъ своей любознательностью и располагающимъ досугомъ, къ засѣдателямъ, волостнымъ и сельскимъ писарямъ, знающимъ вдоль и поперекъ свои участки, наконецъ, къ сотрудникамъ «Сибирской Газеты» и всѣмъ другимъ любителямъ старины и изученія роднаго края. По мѣрѣ накопленія матеріала, онъ будетъ печататься въ изданіяхъ Ге-

ографическаго общества, причѣмъ будетъ поименовано, что и къмъ доставлялось и каждый получить по оттиску этой работы. Только дружными усилиями многихъ работниковъ можетъ быть выполненъ этотъ трудъ.

Теперь я укажу, какія именно свѣдѣнія нужно собрать, во всемъ, что касается кургановъ, строго придерживаясь программы профессора Самоквасова:

1. Близъ какого селенія, въ какомъ направленіи и разстояніи отъ него находятся курганы; разстояніе кургановъ отъ ближайшей рѣки, озера и т. п.? Есть-ли и гдѣ именно городки, городища?

2. Гдѣ помѣщены курганы: на горѣ, скатѣ, на равнинѣ или низменности, въ поляхъ, лугахъ или лѣсахъ?

3. Сколько въ каждомъ данномъ мѣстѣ находится курганныхъ насыпей, какъ они взаимно расположены и по какому направленію? Не было ли когда въ данномъ пунктѣ произведено раскопокъ и съ какою цѣлью? Что найдено при раскопкахъ и гдѣ находится? Не разрушаются-ли курганы размывомъ рѣкъ, распашкой, возведеніемъ построекъ и проч.?

4. Какую форму имѣютъ курганы—полушара, конуса или продолговатую? Нѣтъ-ли вокругъ ихъ слѣдовъ рва или вала? Изъ какого матеріала сдѣланы насыпи—чернозема, гальки крупныхъ или мелкихъ и проч.?

5. Какой величины каждый курганъ: сколько шаговъ въ окружности, сколько въ вышину.

6. Какъ называются курганы мѣстными жителями и что они рассказываютъ объ ихъ происхожденіи, давности? Нѣтъ-ли кургановъ, съ которыми связаны особыя преданія или даны имъ особыя названія (наприм., на Ялань-Улаганѣ, притокѣ Башкауса, есть большой земляной курганъ, который называется мѣстными татарами «Бій сѣёгы» т. е. «Чиновничьи кости»).

7. Нѣтъ-ли кургановъ плоскихъ, выложенныхъ на поверхности плитамъ, въ видѣ какихъ либо фигуръ? Желательно имѣть съ такихъ хотябы грубый рисунокъ.

8. Нѣтъ-ли на курганахъ, или возлѣ нихъ стоящихъ одиноко, большихъ каменныхъ столбовъ, такъ называемыхъ «бабъ»; желательно знать ихъ величину и имѣть кусокъ породы, изъ которой они сдѣланы. Нѣтъ-ли на бабахъ надписей, рисунковъ, изваяній человѣческаго лица или какихъ либо животныхъ? Въ такомъ случаѣ необходимъ рисунокъ, по возможности точный.

На ряду съ этими свѣдѣніями очень желательно собирать отдѣльные находки, которыя нерѣдко попадаются при рытьѣ канавъ и ямъ, при распашкахъ, какъ-то: каменные, костяныя, глиняныя, желѣзныя, чугуныя, мѣдныя, золотыя и серебряныя вещи, по большей части составлявшія содержимое могилъ. Если такія вещи нельзя приобрести за деньги (объ условіяхъ покупки можно предварительно списаться со мною), то желательно имѣть рисунокъ съ мелкихъ вещей въ натуральную величину, а съ крупныхъ въ уменьшенномъ видѣ, при чемъ необходимо описаніе предмета и указаніе, гдѣ, когда и при какихъ условіяхъ онъ найденъ.

Кромѣ памятниковъ исторической древности, для науки имѣютъ огромное значеніе памятники доисторическіе, нахожденіе которыхъ сопряжено съ большими трудностями и въ Сибири дѣло почти новое. Это остатки такъ называемаго «каменнаго» человѣка, т. е. тѣхъ предковъ человѣчества, отъ которыхъ пошелъ человѣческій родъ, со всеми его расовыми различіями, населяющій нынѣ землю. Каменнымъ названъ человѣкъ потому, что, находясь въ полудикомъ состояніи, на первой ступени развитія, не зналъ металловъ и всѣ необходимыя орудія изготовлялъ изъ камня, путемъ оббивки, обыкновенно изъ кремня, яшмъ, рѣже нефрита и др. породъ. Только изъ разспросовъ старожиловъ и при рытьѣ земли для какихъ-нибудь хозяйственныхъ сооружений, случайно можно натолкнуться на остатки этого древнѣйшаго человѣка,—на кремневые осколки, стрѣлки, скребки и проч., обломки костей животныхъ употреблявшихся въ пищу, кострища съ слоемъ золы и угля, на сгнившіе колья и сваи и, самое главное, на остатки костяковъ этого человѣка—черепъ и др. кости, что въ настоящее время представляетъ особенную цѣнность. Такъ называемыя громовыя стрѣлы есть ничто другое какъ именно кремневыя орудія доисторическаго человѣка; но собирать о нихъ свѣдѣнія нужно съ крайней осторожностью, потому что суетворные крестьяне берегутъ эти осколки кремней, какъ талисманъ, приписывая имъ чудодѣйственную силу и употребляя какъ лекарство.

Вмѣстѣ съ каменнымъ человѣкомъ жили современные ему животныя, теперь вымершія, какъ носорогъ, мамонтъ, бизонъ, олень и много другихъ, кости которыхъ часто вымываются рѣками изъ яровъ, вынезаживаются рыбаками изъ рѣкъ и проч. Кости «допотопныхъ» животныхъ отличаются большими размѣрами, а на древность ихъ указываетъ также и то, что они крѣпко пристають къ языку. О мѣстонахожденіи костей желательно

имѣть точныя и подробныя свѣдѣнія. Расходы по пересылкѣ ихъ я принимаю на себя.—Такъ какъ кости вымершихъ животныхъ часто встрѣчаются, и при томъ въ изобиліи, въ пещерахъ, то желателенъ возможно тщательный осмотръ этихъ послѣднихъ; при чемъ на днѣ, полу пещеры, подъ иломъ, пескомъ и обломками выкрошившимися съ потолка пещеры, вмѣстѣ съ костями животныхъ можно встрѣтить и кострища и какія-либо др. предметы и вообще остатки обитавшаго здѣсь пещернаго человѣка. Въ этомъ отношеніи пещеры представляютъ двойной интересъ.

Вотъ все, въ чемъ я хотѣлъ-бы просить содѣйствія всѣхъ просвѣщенныхъ людей и такъ или иначе сочувствующихъ накопленію знаній и разработкѣ матеріала, для котораго Сибирь представляетъ настоящее сладочное мѣсто.

Письма и посылки прошу адресовать на мое имя—въ *Томскъ Александру Васильевичу Адрианову.*

А. Адриановъ.

Изъ Пяторижскаго поселка.

Поселокъ Пяторижскій принадлежитъ къ приходу Станице-Желѣзнодорожной Троицкой церкви, на растояніи отъ нея 25 верстъ, и состоитъ изъ 260 душъ м. п. и 262 женскаго. Въ этомъ поселкѣ, основанномъ въ 1745 г., съ давняго времени существовала деревянная часовня въ честь святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Отъ времени часовни стала приходиться въ ветхость; жители поселка, какъ искони православные, движимые христіанскою любовію и усердіемъ къ истинному Богу, въ замѣнъ ветхой, съ разрѣшенія Тобольскаго Епархіальнаго Начальства, построили въ 1882 г. новую, деревянную обширную часовню. Выстроивъ часовню и видя, что благолѣпное зданіе ея соотвѣтствуетъ для болѣе высшей цѣли, Пяторижцы возымѣли благую мысль приспособить и обратить выстроенное ими для часовни зданіе въ церковь. Этой благой ихъ мысли на пути къ приведенію ея въ исполненіе не встрѣтилось препятствій и Господь призрѣлъ на ихъ желаніе.

Епархіальное начальство, получивъ отъ Пяторижцевъ прошеніе объ обращеніи часовеннаго зданія въ приписную церковь и принявъ во вниманіе, что церковь всегда имѣетъ и будетъ имѣть большое вліяніе на религіозно-правственное настроеніе народа, уступило высотъ внутренняго,

религіознаго чувства просителей и, съ согласія Войсвоваго Хозяйственнаго правленія Сибирскаго казачьяго войска, разрѣшило имъ выстроенное для часовни зданіе приспособить и обратить въ церковь. Господь же, сердце-вѣдецъ и податель всяческихъ, видя ихъ христіанское сердце, далъ имъ и средства на совершеніе задуманнаго дѣла, которое они и привели въ исполненіе безъ всякой сторонней помощи. Стоимость зданія простирается до пяти тысячъ рублей. Да неподумаетъ кто нибудь, что церковь соорудили люди богатые. Нѣтъ, ее соорудили люди бѣдные, но добрые христіане.

Приспособленіе зданія для церкви произведено по составленному Войсковымъ архитекторомъ Вершининымъ проекту и вышло очень красиво. Небольшой двухъярусный иконостасъ изготовленъ за 1000 р. въ г. Омскѣ иконостаснымъ мастеромъ Хмѣлевскимъ и по своей формѣ и изяществу составляетъ красу церкви. Священная утварь и одно полное, довольно цѣнное, священническое облаченіе выписаны отъ С.-Петербургскаго фабриканта Сытова, а прочая утварь пріобрѣтена на иркутской ярмаркѣ. Къ сожалѣнію, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, не могъ быть ко времени освященія церкви доставленъ большой колоколъ. Колоколъ этотъ сооруденъ по приговору жителей поселка, въ память священнаго коронованія Имъ Императорскихъ Величествъ 15 мая 1883 года. На лицевой сторонѣ его изображены: святые апостолы Петръ и Павелъ, отъ нихъ справа святой благовѣрный князь Александръ Невскій, а слѣва святая равноапостольная Марія Магдалина и отлита надпись: «1883 года мая 15 дня. Отъ жителей поселка Пяторижскаго на память священнаго коронованія Имъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Александра III и Государины Императрицы Марии Феодоровны».

Вся внутренняя обстановка храма вполне соответствуетъ своему высокому назначенію—быть мѣстомъ селенія Господа славы. Входя въ храмъ и устремляясь взоромъ въ него, христіанское сердце исполняется радостію и отъ избытка чувствъ уста, какъ бы невольно, сами собою, говорятъ слова пророка Давида: «какъ прекрасны жилища твои Господи! Блаженны, живущіе въ дому Твоемъ!»

Церковь готова была къ освященію въ октябрѣ прошлаго года, но по случаю зимняго времени, освященіе отложено до настоящей весны. 27-е апрѣля было назначено днемъ освященія, для совершенія котораго прибылъ наканунѣ мѣстный благочинный. Вечерній звонъ оповѣстилъ жителей, что наступило давно желанное время освященія ихъ храма и про-

извелъ во всѣхъ радостное настроеніе. На благовѣсть колокола поселковое населеніе стало собираться въ храмъ. Всенощное бдѣніе совершенно было обычнымъ порядкомъ. 27-го въ восемь часовъ, съ началомъ благовѣста, началось водоосвященіе, потомъ самое освященіе храма четырьмя священниками и литургія съ присоединеніемъ молебнаго пѣнія апостоламъ Петру и Павлу.

На торжество освященія храма собралось очень значительное число народа, не только изъ ближнихъ, но и отдаленныхъ мѣстъ. До 26 апрѣля стояла погода неприятная и холодная; 26-го и 27, какъ бы нарочито для предстоящаго торжества, небо просіяло и сдѣлался теплый и благопріятный воздухъ. Церковь не могла вмѣстить всѣхъ богомольцевъ, а потому не вошедшіе внутрь ея размѣстились, благодаря пріятной погодѣ, въ церковной оградѣ и около ея, откуда въ открытыя окна было отчетливо слышно все богослуженіе, которое кончилось къ 11 часамъ, оставивъ въ сердцахъ молящихся самыя высогія и радостныя чувства. По окончаніи богослуженія, на площади недалеко отъ церкви, была предложена отъ Пяторижцевъ хлѣбъ—соль, которую раздѣлили съ ними духовенство, бывшее на освященіи храма и всѣ прибывшіе изъ разныхъ мѣстъ на торжество освященія.

Честъ и хвала вамъ, Пяторижцы, за христіанское усердіе! Дай Богъ, чтобы и на будущее время рука ваша не оскудѣвала на даініе благо, а христіанское усердіе ваше послужило бы примѣромъ потомству вашему и оставило бы въ немъ добрую память о васъ!

Святи. В. Ксенофонтовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ,

иллюстрированное изданіе для любителей дух. просвѣщенія.

Цѣна 2 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Троицкій переулокъ, домъ № 3.

Содержаніе. Слово въ день Преображенія Господня.—Протопопъ Аввакумъ въ Сибири.—Преображенская церковь въ Тоб. Знаменскомъ монастырѣ.—Куриано-рафія Сибири.—Изъ Пяторижскаго поселка.—Объявленіе.

РЕДАКТОРЪ, ПРОТОІЕРЕЙ ПЕТРЪ ГОЛОВИНЪ.

Дозволено цензурою. 28-го августа 1885 года. Тобольскъ.

Типографія Тоб. Губерн. Правленія.